

Александра Лисина

АРТУР РЭЙШ

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ОХОТНИК
ЗА ДУШАМИ

Александра Лисина

Охотник за душами

Серия «Артур Рэйш», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060792*

Аннотация

«— Чувак... слышь, чува-а-ак! Помоги, а? — услышал я, вывернув на очередную заснеженную улицу.

Одинаковых маршрутов на темной стороне я никогда не придерживался — меньше было шансов, что подловят. Однако места, где нежити скапливалось особенно много, старался посещать почаще. Вот и сейчас, выбравшись с Рудной, услышал невнятный шум и решил проверить, в чем дело.

Возле наполовину обвалившейся стены сидели двое. Гулей, разумеется. Кто же еще? Довольно тощие, скорее всего залетные, потому что местных я уже всех повывел, зато радостно повизгивающие и с надеждой глядящие на торчащую из стены перекладину, на которой кто-то болтался. Еще одна тварь подбиралась к бедолаге сверху, с трудом балансируя на осыпающейся крыше, однако при виде меня нежить испуганно присела, раззявила пасть и, коротко вякнув, опрометью кинулась прочь. А еще через мгновение оставшиеся внизу гули тоже

углядели опасность и, поджав хвосты, с негодующим визгом
скрылись в переулке...»

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	76
Глава 6	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Александра Лисина

Охотник за душами

Пролог

– Чувак... слышь, чува-а-ак! Помоги, а? – услышал я, вывернув на очередную заснеженную улицу.

Одинаковых маршрутов на темной стороне я никогда не придерживался – меньше было шансов, что подловят. Однако места, где нежити скапливалось особенно много, старался посещать почаще. Вот и сейчас, выбравшись с Рудной, услышал невнятный шум и решил проверить, в чем дело.

Возле наполовину обвалившейся стены сидели двое. Гулей, разумеется. Кто же еще? Довольно тощие, скорее всего залетные, потому что местных я уже всех повывел, зато радостно повизгивающие и с надеждой глядящие на торчащую из стены перекладину, на которой кто-то болтался. Еще одна тварь подбиралась к бедолаге сверху, с трудом балансируя на осыпающейся крыше, однако при виде меня нежить испуганно присела, раззявила пасть и, коротко вякнув, опрометью кинулась прочь. А еще через мгновение оставшиеся внизу гули тоже углядели опасность и, поджав хвосты, с негодующим визгом скрылись в переулке.

Я проводил их спокойным взглядом.

Значит, все-таки местные. Чужие меня бы не испугались.
– Спасибо, чувак! – с чувством поблагодарили сверху,
и только тогда я присмотрелся к говорившему повнимательнее.

Невезучая жертва оказалась самым обыкновенным призраком. Проще говоря, неприкаянной душой, которую каким-то ветром занесло на темную сторону Верля. Полупрозрачный, слегка светящийся в сумраке силуэт не мог не привлечь внимания нежити. А если он при этом еще и нашушумел... хм. Неудивительно, что его быстро отыскиали.

Подойдя поближе, я всмотрелся в нелепо болтающегося на конце балки призрака. Мелкий какой-то, худосочный и совершенно незнакомый мне мужичок, одетый в откровенное рваньё.

– Ты кто такой? – спросил я, остановившись прямо под ним и уперев кончик секиры в землю.

Призрак заискивающе улыбнулся.

– Дык это... Рыжун я... Кривым еще кличут. Может, слышал?

– Вор? – поморщился я, но под маской мужичок не увидел. И радостно вякнул, когда я взмахнул секирой и одним ударом обрубил балку у самого основания.

Судя по тому, как неловко он шлепнулся в снег, призраком мужичок себя пока не ощущал. Руки у него после встречи с гулями ощутимо дрожали, дышал он часто, прерывисто, хотя в этом не было необходимости. Да и вел он себя

как человек, совсем недавно оказавшийся на темной стороне, – нервно вздрагивал, все время озирался и пугливо пятился, только сейчас, кажется, сообразив, что попал куда-то не туда.

– А... э-э... и где это я? – пробормотал он, тревожно уставившись на матово-черное лезвие секиры. Затем перевел взгляд на такой же черный доспех, частично скрытый длинным плащом, покосился на низко надвинутый капюшон, из-под которого виднелась кожаная маска, закрывающая нижнюю половину лица, и поежился. – Откуда ты взялся, чувак?

Я хмыкнул.

– Это потусторонний мир. Я, можно сказать, тут живу.

– Ы-ы-ы... а откуда тогда здесь взялся я?

– Ты умер. И Фол отправил сюда твою душу, потому что, по-видимому, при жизни ты серьезно нагрешил.

Мужичок, в очередной раз тревожно оглянувшись, еще быстрее попятился в сторону.

– Не-не-не-не... не может быть!

– Может. Ты мертв. Смирись.

– Н-не хочу... – икнул мужичок, убедившись, что вокруг, насколько хватало глаз, царили разруха и запустение. – Н-не могу... это нечестно!

А затем вдруг развернулся и опрометью кинулся бежать, нелепо размахивая руками. При этом на спине у мужичка зияла приличных размеров дыра, оставленная на память чьим-то кинжалом. Но сам он этого, разумеется, не ощущал. И да-

же не догадывался, что кровавый след на рубахе ему теперь придется носить до самого перерождения.

Я не стал его догонять – за мелкие грешки сюда никого не ссылают, так что передо мной был как минимум вор, а как максимум – убийца. Так что пусть бежит, пока может. Все равно далеко не уйдет.

Не добравшись до поворота каких-то нескольких шагов, бессвязно бормочущий мужичок внезапно сообразил, что ему совершенно необязательно бежать по прямой. И тут же свернул, лихо перепрыгнул через присыпанную снегом грудку камней, а затем скрылся среди развалин. Всего через пару ударов сердца с той стороны слышался испуганный вопль, звонкий щелчок челюстей и невнятная возня. Но вскоре все стихло, и на редкость везучий гуль довольно заурчал, впервые за долгое время решив, что ему повезло на охоте.

Отточенное до бритвенной остроты лезвие лишило его нехитрой радости, с легкостью перерубив толстую шею. Не ожидавший такой подлости гуль, захрипев, упал и протестующе забился, а из его пасти с протяжным стоном вылетело крохотное белое облачко и прямо на глазах со сдавленным писком исчезло.

– Прощай, чувак, – равнодушно сказал я, стряхнув с оружия алые капли. После чего развернулся, снова вышел на улицу и, прислушавшись к торопливому шороху лап, создал еще одну темную тропу – до утра с гулями хотелось бы

ПОКОНЧИТЬ.

Глава 1

Весна в этом году припозднилась, да еще и долго раскачивалась, прежде чем осчастливить нас своим приходом. И лишь к середине второго месяца соизволила убрать грязный снег с улиц да кое-как подсушить дороги. Зелени к этому времени еще толком нарасти не успело, почки на деревьях лишь недавно начали распускаться, поэтому, несмотря на смену погоды, Верль все равно выглядел серым и унылым.

Пряча глаза от яркого солнца, я пригнул голову и, перепрыгнув через разлившуюся перед Управлением лужу, открыл дверь.

– У меня плохие новости, – хмуро сообщил Йен, стоило мне переступить порог его кабинета.

Я повесил на вешалку грязный плащ и кинул туда же недавно купленную шляпу.

– Неужто кто-то еще внезапно умер?

Стоящий у окна Норриди – с некоторых пор он завел дурную привычку часами таращиться на улицу – покачал головой.

– Дело о пропавшем купце закрыто. Ты был прав – тело обнаружили вчера неподалеку от борделя, куда этот болван отправился на ночь глядя.

– Причина смерти? – без особого интереса осведомился я.

– Сердце не выдержало, – усмехнулся Йен. – Господину

Морамону было уже за шестьдесят, но молодые дамочки по-прежнему сводили его с ума. Хорошо хоть, супруга покойного знала об изменах и не прокляла дурака, когда ей сообщили, где и как он провел свою последнюю ночь. А услышав, что умер супруг прямо на одной из продажных девок, леди Морамон только обрадовалась, что старый кобель избавил ее от своего присутствия.

– За проклятие Фол ее бы не благодетельствовал, – флегматично заметил я, по привычке откинувшись на спинку стула и уложив ноги на соседний. – Но может, она и права – купец свое заслужил. Хотя если он был так охоч до женщин, то умер, скорее всего, счастливым.

Норриди фыркнул.

– Владелец притона испугался, что его обвинят в гибели богатого клиента, поэтому и попытался избавиться от тела. Но что хорошего в том, что известного купца обнаружили голым в придорожной канаве?

– А ему уже все равно. Призракам стыд неведом.

– Ну да. Как я мог забыть! – саркастически отозвался Йен. – Ты же у нас специалист по всякой нежити!

Я спокойно кивнул. А Норриди, внезапно умолкнув, вернулся к столу, с грохотом отодвинул стоящее рядом кресло и буквально упал в него, подняв на меня тяжелый взгляд.

– Арт, я уезжаю...

Я вяло удивился.

– В отпуск, что ли? Ну и правильно, тебе давно следовало

отдохнуть.

– Ты не понял: я уезжаю из Верля, – тихо сказал Норриди, откинувшись на спинку кресла и безвольно уронив руки на колени. – Вчера пришел приказ о распределении – меня переводят в столицу. На должность начальника западного сыскного участка.

– Даже так? – задумчиво обронил я.

Йен слабо улыбнулся.

– Ты же знаешь, я давно об этом просил. Четыре года в глуши – достаточный срок, чтобы досыта наесться деревенской экзотикой.

Это верно. Норриди явился в Верль незадолго до смерти мастера Этора, сразу по окончании Военно-управляющей академии, откуда его прислали как молодого, подающего надежды, но не отличающегося покладистостью специалиста, который рискнул перед самым распределением ввязаться в спор с начальником академии и прилюдно в этом споре победил.

Не знаю, что и как там у них случилось – Йен неохотно об этом рассказывал. Но зная его, ничуть не сомневаюсь, что с подачи престарелого маразматика парня вполне могли вычеркнуть из претендентов на хорошее место и, вместо того чтобы дать возможность сделать блестящую карьеру, отправили ловить воров на окраину. Туда, где молодой наглец и горнонор бы подрастерял, и уму-разуму заодно набрался. А когда срок ссылки вышел или, скорее всего, когда на одном из сто-

личных участков освободилось подходящее место, какой-то умник отыскал среди гор бумаг резюме Йена и решил выцарапать способного парня из глубинки.

Иными словами, Норриди уезжал из Верля навсегда.

– Что скажешь? – так же тихо спросил Йен, когда я задумчиво качнул сапогом, к подошве которого прилип нехилый комок грязи.

Надо же. Ни воплей на этот раз, ни скандала по поводу моих дурных манер. Похоже, весть о переводе оказалась для него такой же неожиданностью, как и для меня. Но все равно непонятно, из-за чего Норриди так разнервничался. Разве это не была мечта всей его жизни? Да и Триш вроде бы в столице работала...

– Поздравляю, – наконец кивнул я, поднимаясь со стула. – Хороший шанс подняться по карьерной лестнице и зажить, наконец, нормальной жизнью. Когда отбываешь?

– Завтра. Мои обязанности возьмет на себя Готж, пока сюда не пришлют замену. Гун и остальные уже в курсе. Дела сегодня передам. А с утра как раз и отправлюсь. Мне надо прибыть в главное сыскное Управление Алтира десятого числа.

А сегодня уже третье... да, времени осталось впритык. Я бы на его месте прямо сейчас с места сорвался – с дилижансами в Триголе по весне всегда беда. Дороги грязные, а в нашей глубинке еще и раскисшие, так что ему следовало поторопиться, чтобы явиться на место вовремя.

– Рад за тебя, Йен, – спокойно сказал я. – Удачи.

Однако на лице Норриди особой радости почему-то не появилось.

– Арт, подожди, – вымученно улыбнулся он, когда я забрал с вешалки плащ и шляпу и направился к выходу. – Слушай, я знаю, что это, наверное, глупо и у тебя какие-то свои счеты к столице... но в чем-то я согласен с Лойдом – Верль, как мне кажется, не твой уровень. И я был бы рад, если бы ты...

Норриди вдруг напрягся, словно перед прыжком в прорубь, и, рывком поднявшись из-за стола, во весь голос выпалил:

– Тоже отправился в Алтир! Я бы даже написал ходатайство на выделение для тебя служебной квартиры! Вот! Так что скажешь?

Я от изумления чуть не споткнулся.

Что-о-о?! В столицу?! Я?! Да еще и в пропахшее клопами служебное жилье?!

– Йен, ты спятил, – убежденно ответил я, остановившись в дверях.

– Но почему бы и нет?! Ты же хороший маг! Благодаря тебе, у нас такая раскрываемость, что даже столичное УГС обзавидуется! Поверь, твои услуги очень бы тамгодились! Да и мне было бы спокойнее, если бы рядом остался хоть один надежный человек. Да, я знаю, что ты не любишь большие города! Знаю, что ты давно здесь прижился... но, Арт!

На Верле белый свет клином не сошелся! И ты заслуживаешь большего, чем просиживать штаны в этом Родом забытом месте и вечно оставаться внештатным сотрудником, хотя вполне мог бы стать полноценным следователем!

– Пока, Йен, – покачал головой я, нахлобучивая шляпу, и вышел за дверь.

Норриди изнутри крикнул что-то еще, но я уже не прислушивался.

Да и зачем? Столица и я – две вещи несовместные. К тому же в штат к Норриди я все равно не пойду, не говоря уж про кого-то другого, следовательно, на служебную квартиру можно не рассчитывать. А снимать в Алтире жилье – дорогое удовольствие. Йен же не вытребует для меня у начальства тройной оклад? Да и кто бы подарил неслыханные привилегии пришлому, никому не известному новичку? Ему бы с сотрудниками найти общий язык, в текущих делах нормально разобраться... короче, в Алтире Йену будет не до меня. А мне, скорее всего, не до него.

Пока я размышлял и прикидывал, что и как буду делать дальше, ноги сами собой принесли меня к дверям городского храма. Утренние службы уже закончились, поэтому народу внутри было немного. И никто не обратил внимания, как я проскользнул мимо величественных, выполненных с невероятным искусством статуй и оказался в самом темном углу, где возвышался массивный, источающий холод постамент.

– Давно не виделись, Фол, – пробормотал я, коротко

взглянув из-под шляпы на упирающееся макушкой в потолок каменное изваяние. – Демон знает, зачем меня сюда принесло, но вот... зашел, так сказать, поздороваться.

– Рад тебя видеть, Рэйш, – словно по заказу, раздалось сзади.

Я обернулся, а вынырнувший из Тьмы отец Лотий одарил меня внимательным взглядом.

– Не надумал еще воспользоваться моим советом?

– Каким? – насторожился я.

– Тебе разве не поступало в последнее время никаких предложений?

Я непроизвольно вздрогнул.

Откуда?! Впрочем, какая разница, откуда святому отцу об этом известно. Меня больше насторожило, почему он сказал о предложении Йена во множественном числе. Тьфу, демон! Норриди же не первый, кто намекнул, что мне пора вернуться в столицу! Не далее как три месяца назад о том же самом говорил и Лойд!

– Ты засиделся в глуши, – спокойно повторил слова Йена отец Лотий, когда я недоверчиво на него уставился. – Пора двигаться дальше, Рэйш. Теперь ты к этому готов.

А раньше, получается, не был?!

Под пристальным взором жреца я прикусил язык и не стал язвить, как обычно. Очень уж сильно изменилось в этот момент его лицо. И очень уж знакомый блеск ненадолго появился в глазах, так что это не отец Лотий со мной сейчас го-

ворил, а сам Фол решил осчастливить своим присутствием. Однако...

Неужто владыка ночи тоже считает, что мне пора уехать? – Прощай, Рэйш, – неожиданно улыбнулся жрец, подтверждая наихудшие мои опасения. – Когда будешь в столице, будь добр, загляни в храм. Скоро у моего коллеги появится к тебе важное дело.

Не дожидаясь ответа, святой отец развернулся и снова скользнул на темную сторону, а я, окончательно помрачнев, развернулся к выходу.

Вот он, печальный удел посвященных. Хочешь не хочешь, а когда к тебе обращается сам Фол, тут уж по-любому не откажешь. Просто так его благословение не дается. И пусть за возвращение шкатулки он сохранил мне жизнь, но за подаренные им возможности на темной стороне я-то пока не рассчитался. И, видимо, владыка ночи полагает, что в Алтире я смогу послужить ему гораздо лучше, чем здесь.

Проклятие!

Раздраженно потеряв внезапно зазудевшее плечо, я поймал краем глаза скользнувшую во мраке тень и ускорил шаг.

С другой стороны, следовало признать, что приглашение в столицу прозвучало достаточно вежливо. Сперва Лойд, затем Йен, теперь вот отец Лотий... Думаю, если я снова откажусь, просьба Фола обязательно прозвучит в четвертый раз, только в несколько иной форме.

Скажем, уехавшего в столицу Норриди зверски укокошат

в каком-нибудь переулке, и мне наверняка захочется выяснить, почему это произошло. Или же Управление в Верле внезапно расформируют. А то еще что-нибудь скверное случится. И мне все равно придется отправиться дальше. В Триголь, в соседний Ривон, в какой-нибудь еще городок поблизости. А рано или поздно мой путь все равно закончится в Алтире, потому что о Лене я тоже не забыл. И не собирался бросать поиски его убийцы. Просто считал, что именно сейчас для этого не время.

Но темный бог рассудил иначе.

* * *

Когда дверь экипажа распахнулась и туда с размаху влетел дорожный мешок, грустно смотрящий в окно Йен аж подпрыгнул от неожиданности.

– Арт?! Ты что творишь?!

– Я передумал, – хмуро бросил я, забираясь внутрь. – Подвинься.

Норриди ошеломленно разинул рот, но под моим мрачным взглядом поспешно его захлопнул и пересел, чтобы освободить место.

– Ничего не говори, – предупредил я, когда он наконец-то сообразил, в чем дело, и просиял.

Йен уже наверняка успел попрощаться с Гуном, с Витом, с Гуго и даже с огорченно шмыгающим носом Че-

том. Готж ему наверняка прочитал целую лекцию, которую с натяжкой можно было назвать напутствием. В столицу он, разумеется, ехать отказался, хотя Йен наверняка его звал. Верль был для Старого Моржа настоящим домом, и менять его на сомнительные прелести Алтира старик не захотел.

Я тоже не стал затягивать прощание с людьми, с которыми на протяжении долгих трех лет работал бок о бок. Родерик, конечно, оболтус, но все же неплохой парень. О Вите и Гуго я вообще не мог сказать ни единого скверного слова. Барни Трант – молоток, с его помощью Готж точно продержится до приезда нового шефа. Ну а Чет, когда вырастет, наверняка пополнит ряды сотрудников верльского Управления городского сыска, а со временем, может, и в начальники выбьется, благо для этого у него были все необходимые задатки.

Лардо на встречу не пришел – у него, как обычно, появились срочные дела, однако прощальное письмо с нарочным он все же прислал и даже не поскупился на теплые слова в отношении уезжающего Йена. О том, что я тоже покидаю город, он, правда, не знал, но, наверное, приятно обрадуется, что я перестал мотать ему нервы. Хога мы сегодня вообще не ждали – Норриди был с ним не в ладах. Так что, коротко переговорив с теми, кто явился попрощаться, я без особых сожалений отвернулся и, как только экипаж тронулся с места, устало прикрыл глаза.

В эту ночь, как назло, выспаться мне не дали – сперва я приводил в порядок остров, чтобы быть уверенным,

что в мое отсутствие туда никто не залезет, затем скрупулезно отбирал вещи, которые стоило взять с собой. Естественно, успел не по разу поругаться с суетливо мечущимся по схрону Гремом, которого мой отъезд несказанно обрадовал. А когда, наконец, улегся спать, то до утра не мог избавиться от настойчиво всплывающих в памяти картин прошлого, а под конец был еще и вынужден принимать не совсем обычного посетителя.

– Значит, ты все решил? – грустно спросил Лен, бледной тенью замаячив у стены.

Я одарил призрака сумрачным взглядом.

– Это дело принципа, Лен. Я и так долго тянул.

– Жаль, – вздохнул брат, на удивление легко отступаясь. – Как бы эти поиски не завели тебя в такие дебри, откуда ты не сможешь выбраться.

– Я давно во Тьме, Лен. Еще один шаг ничего не изменит.

– Это меня и пугает. Ты ведь уже прошел посвящение Фолу?

– Откуда знаешь?

– Чувствую его метку, – тяжело вздохнул брат. – Будь осторожен. Мне бы не хотелось увидеть здесь еще и твой призрак.

Я только хмыкнул.

– Я не боюсь смерти. Но и не стремлюсь на тот свет раньше времени.

– Тогда чего же ты ждешь от столицы? Мести? Правды?

– Может быть, справедливости?

– Для того, кем ты был, довольно странное желание, – недоверчиво покачал головой призрак, постепенно истаивая во тьме. – А для того, кем ты стал, оно еще и опасное.

После этого уснуть я, конечно, уже не смог и до самого рассвета бесцельно просидел на сундуке, тщательно взвешивая все за и против и думая о том, сколько всего мне предстоит сделать.

Древнее болото, окружившее остров со всех сторон, настороженно следило за тем, как я пакую вещи, но даже после того, как я рискнул потревожить защиту учителя, откуда не выполз ни один мертвяк. Поверхность трясины, как и раньше, выглядела обманчиво твердой и неестественно блестя. Но наступить на нее я бы не рискнул – стоило только подошвам сапог коснуться кромки воды, как та беззвучно расступалась и, плотно обхватив сапоги, настойчиво тянула вниз. На дно. А о том, какая здесь была глубина, оставалось лишь догадываться – даже на темной стороне вода вокруг острова выглядела совершенно черной и непроницаемой для моего взора.

В том, что вскоре сюда придется вернуться, я не сомневался – в схроне осталось немало полезных вещей. А с учетом того, что прямые темные тропы, как и говорил когда-то Лойд, можно было создавать на любые расстояния, то уход из Верля не стоило называть окончательным. По большому счету, наличие удаленного от Алтира и никому не известно-

го схрана, куда я мог вернуться в любое время, было намного лучше, чем такой же схран, только под носом у Ордена. Проще говоря, с переездом в столицу я на самом деле ничего не потерял.

Ну, кроме жилья, конечно.

– А все же, Арт, почему? – нарушил молчание Йен, когда кэб миновал городские ворота и бодро припустил по дороге.

Я неохотно приоткрыл один глаз.

– Что?

– Почему ты решил уехать? – поспешил спросить Норриди, решив, что я неправильно его понял.

Хм. И что ему на это сказать? Правду? Открыто признать, что таково было желание Фола? А может, дать понять, что в столице мне наконец-то понадобилось закончить старые дела?

Недолго подумав, я все-таки решил ответить нейтрально:

– Весна, Йен...

– Чего? – озадачился таким ответом Йен.

– Весна, говорю, – терпеливо повторил я. – Перелетные птицы в это время возвращаются с юга, а темные маги стремятся туда, где водятся больше тварей.

Глава 2

К тому моменту, когда мы пересекли черту города и поменяли скрипучий, разваливающийся от старости дилижанс на чистенький алтирский кэб, мое и без того не радужное настроение скатилось к отметке «отвратительно» и было готово рухнуть до уровня «хуже некуда».

Йену что? Его на воротах пропустили без проблем, едва увидев предписание из главного столичного сыскного Управления. А вот меня в Алтире никто не ждал. И с учетом того, что на моей кислой физиономии было большими буквами написано, что я маг, то пошлину за въезд с меня содрали даже не двойную, а тройную. Потому что для въезжающих темных, видите ли, в столице не так давно ввели дополнительный сбор!

Норриди над выражением моего лица только хрюкнул. А когда стражник на въезде равнодушно сообщил, что за несанкционированное применение магии в столице меня, ко всему прочему, ждет не только приличный штраф, но и арест на десять суток, этот гаденыш едва не заржал. Хорошо хоть, ему хватило ума делать это тихо, иначе до главного Управления столичного сыска, или сокращенно ГУСС, как было указано на табличке, прикрученной к стене нужного нам здания, мы могли и не добраться.

– Я ненадолго. Только зарегистрируюсь и спрошу про жи-

лье, – бросил Йен и, как только экипаж остановился, бодро выпрыгнул наружу. – Ты подождешь?

– Пойду лучше прогуляюсь, – буркнул я, выбираясь следом и окидывая мрачным взглядом четырехэтажное, длинное, как змея, и совершенно безликое здание, в котором светилось одно-единственное окно на первом этаже. – Потом увидимся.

Йен откровенно замялся. Утро было ранним, солнце лишь пару свечей назад соизволило позолотить небо, так что улицы столицы еще пустовали. А бодрствовали в это время лишь служебные патрули, рано подхватывающиеся с кроватей пекари и неудобные гости вроде нас, которые не по своей воле прибыли в Алтир в эту несусветную рань.

– Как я тебя найду, Арт? Город же большой...

– Не волнуйся, не потеряюсь, – отмахнулся я, после чего развернулся и, закинув на плечо дорожный мешок, направился прочь, провожаемый недоумевающими взглядами озадаченного кэбмена и такого же озадаченного Норриди.

ГУСС вместе с сиротливо стоящим возле него кэбом остались позади, но за Йена я не волновался. Общежитий для городских служащих в Алтире имелось не так много, а уж Управление западного участка и вовсе было одно, так что потеряться нам не грозило. А вот о себе следовало позаботиться. Как минимум, найти жилье на ближайшие дни. Перекусить с дороги, умыться. И, пока Норриди дожидается оформления, обязательно отметить в Ордене.

Насколько я помнил из прошлой жизни, к вопросу о регистрации вновь прибывших магов столичные власти относились крайне щепетильно, так что тянуть с этим делом не стоило. Правда, я очень сомневался, что Регистрационная палата была открыта в такую рань.

Кстати, стоило признать, за те десять лет, что меня не было в Алтире, столица изменилась в лучшую сторону. Она ощутимо раздалась вширь, раздобрела, обзавелась разноцветными фонарями, яркими вывесками, широкими, но на удивление чистыми тротуарами и выглядела совсем не так, как я помнил. Да и жилых домов здесь прибавилось, и теперь они стали похожи на разноцветные, наклепленные друг на друга соты, внутри которых кипела абсолютно непонятная мне жизнь.

Надо же... Когда-то этот квартал считался довольно бедным, но поди ж ты – всего десять лет минуло, и теперь все застроили так, что яблоку упасть негде. Конечно, здешнее жилье – не чета особнякам, которые испокон веку стояли в Белом¹ квартале. Но почти все дома были высокими, в три, а то и в четыре этажа. Заборов вокруг них практически не имелось, а двери выходили прямо на улицу. На окнах виднелись украшенные затейливой резьбой ставенки, за ними – чистые, тщательно выглаженные занавески. Ни лишней соринки кругом. Ни подозрительных личностей в подворотнях – близость главного столичного Управления сыска опре-

---

¹ Белый квартал – элитный квартал для богачей и аристократов.

деленно сказывалась на внешнем виде этой части Алтира.

Правда, если рядом с городской стеной в глаза приезжим первым делом бросались постоянные дворы, то здесь, куда ни глянь, мелькали лавки, лавки, лавки, причем не просто обозначенные вывесками, а самые настоящие. С витринами. С ярко горящими над ними магическими фонарями. И с такой мощной защитой, что я просто диву давался.

Мимо таких обычно идешь аккуратно, придирчиво изучая защитное плетение, и до последнего затрудняешься сказать – то ли мимо обычной лавочки прошел, а то ли мимо дома обеспеченного мага.

Заглянув в одну из витрин, где под светом магических фонарей блистали и переливались дорогие украшения, я недоверчиво покачал головой. Затем заглянул во вторую, третью и, прищурившись от бьющего в глаза света, с ноткой грусти понял, что отвык от этого великолепия. Более того, отвык от людей, от суеты. И если сейчас, когда на улицах почти не было прохожих, еще мог любоваться обновленной столицей, то всего через несколько свечей мне наверняка станет неуютно.

Припомнив расположение улиц, я свернул с Главного проспекта в Зеленый переулок и, срезав таким образом приличную часть пути, всего через полсвечи оказался на центральной площади.

Гм. Хвала Фолу, хотя бы тут мало что изменилось, и главный храм Алтории как стоял на этом месте сто лет назад,

так и по сей день никуда не делся. Более того, вокруг него до сих пор никто не осмелился отщипнуть ни крохи свободного пространства, хотя ютящиеся с краю дома выглядели угрожающе старыми и буквально нависали над площадью виноградными гроздьями.

По сравнению с Верлем, главный храм страны выглядел исполинским. Высоченный, со множеством острых шпилей на куполах и белоснежными колоннами у входа. Украшенный многочисленными барельефами и скульптурами неизвестных героев, он возвышался посреди площади как древний великан. И излучал такую ауру силы, что я, даже находясь на приличном расстоянии, уважительно присвистнул.

Поискав глазами, у кого бы уточнить дорогу к Регистрационной палате, я, к собственному удивлению, не увидел в округе ни одной живой души. И, почесав затылок, направил стопы напрямик к храму, благо его двери даже в это время оказались открытыми.

Внутри, как ожидалось, никого не было. За исключением таких же исполинских, как сам храм, выточенных с невероятным мастерством статуй с изображениями алторийских богов.

Первым, на кого наткнулся мой взгляд, был, разумеется, Род. Отец всего сущего и прародитель, как утверждают, человечества. А внешне – самый обычный мужик в роскошных золотых одеяниях и с совершенно каменной – во всех смыслах этого слова – физиономией.

Неподалеку от него, купаясь в льющихся с потолка потоках света, стояли остальные светлые боги: Лейбс, покровитель кузнецов, Ремос – бог справедливости, богиня красоты Ферза, бог познания и мудрости Сойрос. На границе света и тени загадочно улыбался из кресла жабоподобный Абос. Но поскольку даруемая им удача всегда была двуликой и нередко оборачивалась неприятными последствиями, то Абоса все же условно относили к темным, а не к светлым богам.

Истинно же темные боги предпочитали оставаться тени и избегали яркого света. Суровый Рейс, как и положено покровителю битв, носил тяжелые доспехи и сжимал в руках огромный двуручник. Покровительница воров Малайя, приютившаяся между дальними колоннами, традиционно прятала лицо под капюшоном. Ее сестра Ирейя, страстная поклонница загадок и тайн, и вовсе была закутана в бесформенный балахон. В Верле, между прочим, у нее даже статуи не было – один лишь пустой постамент, но тут жрецы, вероятно, посчитали, что богине несолидно без вместилища, вот и сварганили нечто подобающее случаю. Бесстрастный Фол по традиции стоял в самой глубине гигантского зала. В погруженной в крошечную тьму глубокой нише, где незаметно для прихожан сходились две стены и куда даже в яркий солнечный день не проникало ни единого лучика света.

Остановившись напротив своего бога, я по достоинству оценил привилегии его расположения.

– Все дороги ведут к тебе? Да, Фол? – усмехнулся я, подходя к постаменту вплотную.

Бог, разумеется, не снизошел до ответа. А вот сгустившаяся вокруг него Тьма неожиданно шевельнулась.

– Я могу что-то для тебя сделать, брат? – осведомился вышедший из нее жрец. Наголо обритый, чем-то смутно похожий на отца Лотия, только более молодой, намного более массивный и, как водится, одетый в длинную черную рясу. Вот только подпоясана она была не простой веревкой, а серебряной цепью. Из чего я заключил, что натолкнулся на важную шишку, и предпочел проявить уважение.

– Благодарю, святой отец. Я всего лишь зашел отметить.

– Издалека прибыл? – понимающе улыбнулся жрец, пробежавшись глазами по моей запыленной одежде.

– Из Верля. Меня просили передать вашим коллегам послание из местного храма.

Святой отец вопросительно приподнял удивительно светлые, словно выгоревшие на солнце и кажущиеся белыми брови, когда я полез за пазуху и выудил оттуда запечатанный храмовой печатью конверт, который обнаружил в день отъезда на пороге собственного дома. Но все же принял послание отца Лотия и, благодарно кивнув, тут же его распечатал. А когда прочитал короткую записку и снова поднял на меня взгляд, в нем, как мне показалось, что-то изменилось.

– Благодарю, брат мой. Ты привез хорошие вести.

– Я не служитель храма, святой отец, – на всякий случай

поправил его я.

Но жрец на это лишь загадочно хмыкнул:

– Фолу виднее.

Что на это сказать, я попросту не знал, поэтому не стал ни спорить, ни что-либо пояснять. А потом мой взгляд упал на высеченный из глыбы черного базальта постамент: на нем, как и в основании статуи в Верле, виднелись какие-то насечки и выбоины, но что это такое, я не знал. А у отца Лотия спросить позабыл. И вот сейчас, увидев их снова, мне неожиданно стало интересно. Настолько, что я подошел, мимоходом оглядел каменное основание через линзу, но убедился, что в одном месте беспорядочные с виду закорючки подозрительно напоминают полуистершиеся, практически нечитаемые буквы, и повернулся к жрецу.

– Святой отец, не подскажете, что это?

– Мое имя – отец Гон, брат мой. Что именно тебя заинтересовало?

– Вот это, – для верности я провел рукой по надписи и пожегся от ощущения идущего от нее потустороннего холода. Впрочем, он был не таким жгучим, как в тот раз, когда я впервые его коснулся. Но когда мои пальцы дошли до последнего знака, то даже сквозь перчатку порядком озябли, так что я поспешил убрать руку и вопросительно взглянул на жреца.

А тот неожиданно улыбнулся.

– Это древнее благословение на лотэйнийском, мастер

Рэйш. И одновременно совет.

– Какой? – насторожился я.

– Тьма над Тьмой дает свет, – тихо шепнул жрец. А когда я ошарашенно замер, святой отец развернулся и со смешком ушел обратно во Тьму, оставив меня в полном обалдении.

* * *

Возле храма я в общей сложности проболтался около двух свечей. Не с досады и тем более не в надежде, что отец Гон внезапно вернется и пояснит свои слова – как и моему учителю, святым отцам это было несвойственно. Поэтому я попросту выжидал время. Сперва прогуливался по огромному храму, раздумывая над словами жреца и от безделья изучая расставленные повсюду статуи. А затем вышел на улицу и остановился в стороне от главного входа, откуда можно было совершенно безнаказанно взглянуть на темную сторону Алтира.

Светиться раньше времени в чужом городе, где наверняка обитали не только глупые гули, я посчитал неразумным. Поэтому, спрятавшись в тени, незаметно изучал живущий своей жизнью город и молча делал выводы.

Как оказалось, в Алтире, по сравнению с Верлем, и впрямь было почище. И в плане снега, которого на земле практически не осталось, и в отношении нежити. Разумеется, с исчезновением сугробов теплее на темной сторо-

не не стало, однако светлых уголков заметно прибавилось. А вот гулей, как это ни странно, я за пару свечей так и не увидел. Не говоря уж про что-то более опасное или крупное.

Самое интересное заключалось в том, что и дома на темной стороне выглядели не так безобразно, как в Верле. Да, у них точно так же отсутствовали стекла и двери, а местами здания казались черными, словно внутри когда-то бушевали пожары. Зато у большинства домов имелась нормальная крыша, да и стены были не такими обшарпанными, благодаря чему даже на темной стороне Алтир казался намного сохранинее.

В какой-то момент я припомнил, что говорила по этому поводу Триш, и был вынужден признать, что с приходом весны Тьма и впрямь стала выглядеть чуточку иначе. Да, ярких красок и буйства зелени от нее никто не ждал, однако подтаявший снег и исчезновение изморози на стенах говорили сами за себя. И это ничуть не отменяло, а скорее даже подтверждало слова мастера Нииро о том, что темная сторона способна меняться.

Правда, когда я счел, что насмотрелся достаточно, и собрался вернуться в обычный мир, то был неприятно удивлен, обнаружив, что за время моего отсутствия кто-то позарился на оставленные возле колонны вещи. Этим «кем-то», как вскоре выяснилось, оказался обычный беспризорник, который посчитал себя вправе по-тихому стырить мой вещмешок и брошенную поверх него шляпу.

Само собой, когда я возник у него за спиной, крадущийся вдоль стены пацан ничего не заподозрил. А вот когда на его плечо упала тяжелая рука, он аж подскочил на месте. После чего испуганно обернулся и, узрев мои седые космы, с придушенным визгом кинулся бежать.

– Стоять! – рявкнул я, цапнув сопляка за воротник латаной-перелатанной куртки. – А ну, верни мои вещи!

Чумазый мальчишка, лет десять ему было, не больше, уже не стесняясь, в голос взвыл и попытался вывалиться из разношенной, явно не своего размера одежды. А когда ему это не удалось, то бухнулся на колени и, глядя снизу вверх отчаянно большими глазами, быстро-быстро затараторил:

– Простите, дяденька маг! Я не хотел! Я не знал! Просто мимо проходил, поэтому не убивайте меня, пожалуйста!

– Убивать? – удивился я, вздергивая пацана на ноги. – Да на кой ты мне сдался – магию еще на тебя тратить... нет, малой. Убивать тебя ни к чему. А вот послужить немного придется.

– Не надо, дяденька маг! – совсем перепугался сопляк. – У меня мамка больная! И две сестренки маленькие! Если вы меня рабом сделаете, кто их кормить будет?!

– Об этом надо было думать до того, как хватать чужие вещи. А теперь терпи, – безжалостно отрубил я и, начертав на лбу пацана знак-маячок в виде полукруга с двумя точками внутри, выпустил расползающийся от ветхости ворот. –

Как тебя зовут?

Мальчишка, брякнувшись от неожиданности на задницу, едва не задал стрекача. Но, видимо, с магами он все же сталкивался, поэтому отползать в сторону начал медленно и осторожно, не сводя с меня испуганных глаз. А когда убедился, что на расстоянии в пять шагов метка начинает прижигать ему кожу, остановился и с обреченным видом вздохнул:

– Сенька.

– Иди сюда, – велел я, подбирая с земли выроненный воиришкой мешок. – На. Держи. А это отдай...

Сняв с вихрастой головы шляпу, я водрузил ее на положенное место и, всунув ошалело моргнувшему пацану мешок, развернулся к нему спиной.

– А теперь идем. Для начала покажешь дорогу.

– К-куда? – икнул мальчишка, кажется, только сейчас начиная соображать, во что именно вляпался. Еще бы. Со своими, столичными, бояться ему было нечего – ну, сдали бы его городской страже, и все дела. Кому он, собственно, нужен? А вот чужак, незнамо откуда прибывший, за попытку грабежа мог сотворить с ним все, что заблагорассудится. Тем более что метка уже стояла, и ни один судья в мире не смог бы доказать, что мелкий раб не приехал сюда вместе с хозяином. А если кто-то и заподозрил бы неладное, то за нищего пацана всяко некому было заступиться.

– Д-дяденька маг... ну, пожа-а-алуйста... отпусти-и-ите!

У меня ж мамка... и сестренки... я ж не могу так просто...
Я не стал оборачиваться на его нытье. А когда услышал, как сзади торопливо стучат чужие башмачки, коротко добавил:

– Регистрационная палата. Самый короткий путь. Вздумаешь обмануть, напасть или позвать на помощь – голову оторву. Усек?

Мальчишка только жалобно хлопнул носом.

– Да-а...

– Кэб вызывать надо?

– Не-е-ет. Тут недалеко-о...

– Тогда иди первым, – сухо велел я, немного замедлившись.

Сенька, издав душераздирающий вздох, ускорил шаг и забежал вперед, при этом постаравшись обогнуть меня так, чтобы нельзя было дотянуться рукой. А я, глянув на съежившегося, пугливо втянувшего голову в плечи воришку, только хмыкнул.

Вот и нашелся мне провожатый. Зуб даю, что до Регистрационной палаты мы доберемся быстрее, чем Йен уладит свои дела в ГУССе.

Так оно и вышло. Пацаненок, даром что скулил всю дорогу, довел меня до нужного места кратчайшим путем и даже ни разу не попытался сбежать. Конечно, подворотни и грязные улочки, по которым мы шли, особого доверия не внушали, зато не прошло и половины свечи, как я оказался пе-

ред массивным четырехэтажным зданием и удовлетворенно прочитал на прикрепленной к нему табличке:

– «Официальное представительство алторийского Ордена магов. Регистрация, оформление, помощь». Отлично!

– Дя-я-я-яденька маг... – снова занял мнущийся перед роскошными дверьми с позолоченными ручками воришка.

Я отобрал у него мешок и отвесил сочный подзатыльник.

– Проваливай.

Сенька аж подскочил от неслыханной радости и, даже не спросив про метку, со свистом умчался. А я, ослабив поводок, чтобы сопляк раньше времени на нем не повесился, толкнул тяжелую створку.

Официальное представительство Ордена, вопреки ожиданиям, оставило у меня сугубо положительные впечатления. Внутри было чисто, тихо и тепло. Встретившая меня у дверей симпатичная девушка-немаг тут же поинтересовалась, по какому вопросу я изволил явиться. Выяснив, что мне нужно зарегистрироваться, она вежливо улыбнулась и лично проводила на второй этаж, в зал ожиданий, где уже находилось два приезжих мага. После этого указала кабинет, куда следовало пройти, когда подойдет моя очередь, затем предложила присесть и испарилась, одарив напоследок еще одной ослепительной улыбкой.

– Какая, однако, забота, – вполголоса удивился я, отойдя в сторону и усевшись так, чтобы видеть и дверь, и соседей по залу.

Угу. В прошлый раз, когда я сталкивался с представителями Ордена, на меня смотрели, как на бешеного пса, внезапно оборвавшего привязь. Через некоторое время стали поглядывать с откровенным презрением. И наконец, с брезгливой жалостью. Хотя я, как мне кажется, не заслужил ни того, ни другого, ни третьего.

Ну да не суть важно.

Ожидание мое, как ни странно, не затянулось – всего через четверть свечи из кабинета вышел дородный господин в богатой одежде и, окинув присутствующих надменным взглядом, неспешно удалился. Вместо него внутрь заскочил сперва один мой сосед – красноносый, лопоухий и откровенно нервничающий субъект в длинном пальто, которое шло ему, как кильке – шуба. А когда он вышел, внутрь ненадолго заглянул и второй посетитель – немолодой темный маг, в котором я признал неплохого некроса.

Когда же, наконец, пришел мой черед проходить регистрацию, то оказалось, что за время моего отсутствия в столице эта процедура упростилась донельзя. От меня только и требовалось, что назвать свое имя да приложить перстень к специальному устройству в виде хрустальной сферы, которая невесомо парила над регистрационной стойкой и изменила цвет с белого на зеленый сразу, как только я к ней прикоснулся.

За стойкой, к слову сказать, восседал совсем еще молодой светлый маг, обладающий бесценным талантом быстро

заполнять необходимые бумажки. На меня он даже не взглянул, с головой уйдя в работу. Зато, потратив не больше десятой части свечи, я закончил все формальности, не слишком охотно оплатил очередную пошлину и оказался, к собственному удивлению, совершенно свободен.

Правда, когда я уже собрался уходить, сидящий за регистрационной стойкой паренек неожиданно встрепнулся и впервые поднял голову от бумаг.

– Где вы планируете остановиться, мастер Рэйш?

Я удивился.

– Это что, тоже необходимо указывать?

– Желательно, но необязательно, – кашлянул регистратор. – Чтобы определиться с жильем и известить нас о вашем местопребывании, у вас есть несколько дней. Но мне сейчас пришло подтверждение вашего статуса, а следом за ним и это...

Я перегнулся через стойку и недоверчиво уставился на паренька. А затем перевел взгляд на сферу, внутри которой зеленый туман внезапно сменил цвет на алый.

Все эти новомодные маготехнические устройства были для меня в новинку – сказывалось длительное пребывание вдали от цивилизации. Но, насколько я понял, когда маг прикладывал перстень к сфере, устройство сравнивало отпечаток его ауры с имеющейся в Ордене базой. И выдавала цветное подтверждение, что данный маг являлся официально зарегистрированным, а перстень действительно принад-

лежал ему.

Но в моем случае, кажется, что-то пошло не так.

– Что это значит? – осведомился я, убедившись, что сфера как покраснела, так больше и не собирается светлеть.

Паренек пожал плечами.

– Скорее всего, на ваше имя имеются еще какие-то документы, помимо стандартной записи в архиве. Хотите, я проверю? Или, может, прислать данные на ваш постоянный адрес?

Я пожал плечами.

– Давайте сейчас.

– Сей момент, – улыбнулся маг и, поднявшись из-за стола, вышел в соседнюю комнату. А когда вернулся, в его руках покачивалась тоненькая, покрытая изрядным слоем пыли, запечатанная магической печатью папка. – Вот. Кажется, это вам.

– С чего вы решили?

– На ней написано: «Артур Рэйш». И пометка внизу: «Лично в руки». Оставлено три с половиной года назад.

Забрав папку, я глянул на надпись и убедился, что аккуратный убористый почерк, как и магическая печать, которой была запечатана папка, были мне хорошо знакомы.

– Так где вы все-таки остановились, мастер Рэйш? – отвлек меня коллега от изучения необычного «подарка».

– Я пока не решил. А почему вас это волнует?

Парень взял со стола клочок бумаги и что-то на нем черк-

нул.

– Вот возьмите.

– Зеленый квартал. Улица Гербовая, дом девять, – прочитал я.

– Когда я отправляю запрос на имя гостя, сюда приходят все сведения, которые есть по нему в нашей базе, – счел нужным пояснить регистратор. – Полное имя, характеристика магического дара, дата и место рождения, места, где маг останавливался в столице во время прошлых своих визитов... ну, вы понимаете: учет, безопасность и все такое. Так вот, на имя «Артур Рэйш» выскочил именно этот адрес.

– И чей это дом, позвольте поинтересоваться?

– Ваш, – усмехнулся парень, а когда я недоверчиво прищурился, со смешком добавил: – В базе указано, что по этому адресу находится фамильный особняк рода Рэйш. И мне показалось, что эта информация вам пригодится.

Глава 3

Из Регистрационной палаты я вышел в глубокой задумчивости и, поймав первый попавшийся кэб, сразу отправился на Гербовую – выяснять, что за дом достался мне по наследству. Читать в трясущемся экипаже было, конечно, неудобно, но я не хотел ждать и, приложив перстень, распечатал загадочную папку, достав оттуда короткое письмо от учителя.

«Ну, здравствуй, мой догадливый и верный своему слову ученик! – в знакомом стиле начиналось послание трехлетней давности. – Помня нашу первую встречу, ничуть не сомневаюсь, что однажды ты вернешься в Алтир и, будучи законопослушным темным магом, обязательно зайдешь в Палату для регистрации...»

На этом месте я хмыкнул. Шутником, однако, был мастер Этор. И еще, кажется, провидцем, потому что каким-то образом предвидел мои действия на годы вперед.

«Возможно, тебе покажется это странным, но после долгих раздумий я все же решил переоформить старый особняк на твое имя. Не уверен, что ты оценишь его по достоинству, но аренда за дом внесена на пять лет вперед. После этого стазис спадет, наследие наших с тобой предков осыпется прахом, и древнее имя нашего рода останется высеченным лишь на надгробиях Кенсингтонского кладбища. Навести его, если посчитаешь мой подарок ненужным. Плату вне-

сешь от входа – я оставил тебе нужную сумму. И да, будь добр, перед уходом приберись в кабинете, а то Нортидж снова станет ворчать. Э. Р.».

Аккуратно сложив письмо и убрав его за пазуху, я откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

Значит, учитель не просто так возвращался в столицу. Было бы дело только в документах, он сделал бы это в любое другое время. Хоть пять, хоть десять лет назад. Но он предпочел явиться именно три года назад. Спешно переоформил бумаги на свое имущество. Создал или обновил защиту на доме. Оставил несколько вполне прозрачных намеков, кучу недомолвок и всего полтора года на решение новой загадки.

– Прибыли, господин... тпру-у! – вырвал меня из задумчивости хрипловатый голос возницы, и кэб, прокатившись по инерции несколько шагов, встал как вкопанный. – Улица Гербовая, дом девять. С вас четыре медяка.

Выбравшись наружу и отдав кэбмену положенную плату, я огляделся и без подсказки нашел тот самый особняк, который учитель завещал мне после смерти.

Впрочем, его невозможно было перепутать – завалившийся на один бок, почерневший от времени, поросший плющом и буквально рассыпающийся на части дом волей-неволей привлекал к себе внимание.

Стоя в окружении богатых садов и роскошных усадеб, он прямо-таки кричал: вот оно, жилище страшного темного

мага! Выбитые окна, покосившиеся двери, прогнившая крыша, полуразвалившееся крыльцо... В довесок к ним имелась ржавая, не раз погрызенная кем-то ограда, засохшие на корню деревья и голые кусты, двумя рядами стоящие вдоль криво вымощенной дорожки. Осталось только паутину сверху развесить, стаю летучих мышей на чердак загнать, усеять пространство перед домом чучелами каких-нибудь монстров. И все – готова иллюстрация к классической книге про некроманта.

По достоинству оценив юмор наставника, я взглянул на дом вторым зрением. Некоторое время ошарашенно таращился на возвышающийся на добрых три этажа белокаменный особняк, огражденный четырьмя слоями опупительно сложной защиты. На мощную ограду. Кованые ворота. Погруженный в глубокий стазис сад, ничуть не напоминающий старый погост. Наконец разглядел над ним тоненькую пленку искусно наложенной иллюзии. А затем признал в сидящих возле ворот двух гигантских черных псах самых настоящих духов-служителей, и вот тогда тихо присвистнул.

Ничего себе подарочек оставил после смерти мастер Этор! Я буду не я, если не окажется, что псы натасканы вырывать души из каждого, кто осмелится сунуть нос дальше решетки. А защита наверняка настроена таким образом, чтобы испепелить любого, кто посмеет ее потревожить.

Интересно, какой источник поддерживал ее в безупречном состоянии? И для чего понадобилось накладывать ил-

люзию, если ни один здравомыслящий человек и без того сюда не полезет? Хотя, может, мастер решил уберечь от возможной угрозы не столько воров, сколько любопытных соседских детей?

Покачав головой, я подошел к ограде, бросил на землю мешок и, сняв с правой руки перчатку, поднес к воротам переданный учителем перстень.

Как только он соприкоснулся с защитой, наброшенная на дом сеть заклинаний мгновенно активизировалась, сверкнув в реальном мире слабенькой радугой. Сидящие у входа духи-псы, которых я видел лишь через линзу, встреपнулись и, как по команде, оскалились. В моей голове при этом пронеслась безумная мысль, что с количеством зубов у этих зверей учитель явно перемудрил. Еще через миг оба духа сбросили многолетний стазис и, разразившись беззвучным рыком, от которого на темной стороне наверняка содрогнулась половина города, метнулись к ограде...

Но тут в замке что-то щелкнуло, и светопреставление над домом мгновенно прекратилось. Наложенная прежним хозяином иллюзия испарилась, открыв моему взору величественный и ничуть не пострадавший от времени особняк. Порыв сильного ветра одним махом выдул с газона опавшие листья. Решетка отворилась, открыв собакам доступ к моему брэнному телу. Я сжал челюсти, надеясь, что дрессировкой мастер Рэйш не пренебрегал. Но с места все равно не сошел. Даже когда жутковатые псы нарисовались возле руки

с перстнем и одновременно кляцнули зубами.

Я поспешно отдернул кисть, вполне обоснованно опасаясь остаться без важной части тела. А затем рывком перешел на темную сторону и прямо из воздуха выудил секиру, намереваясь разнести тут все по камешку, если что-то пойдет не так.

Псы, которым я едва не обрубил носы, с рычанием отпрянули и встопорщили шерсть на загривках. Я в ответ окутался Тьмой, а как только духи подступили ближе, развернул секиру древком вперед и мощным ударом сбил с ног сперва одного пса, а затем ударил второго, заставив его жалобно закулить.

Видит Фол, я не хотел уничтожать этих существ, потому что они были созданы учителем и могли бы неплохо мне послужить. Но призраки, которыми я не могу управлять, мне не нужны. Духи, которые желают причинить мне вред, опасны. Так что, если и сейчас звери проявят неповиновение, я разрублю их на куски без малейших угрызений совести.

Поднявшийся с земли пес, у горла которого нервно подрагивало лезвие, видимо, тоже это понял, так как застыл, не смея даже хвостом лишний раз шелохнуть. Второй, получив по морде, оказался более настойчивым и попытался снова накинуться, но был остановлен второй секирой, которая беззвучно возникла в моей левой руке и уперлась кончиком в мохнатую глотку.

Не знаю, сколько бы мы так стояли и играли в гляделки, но, скорее всего, у меня вскоре закончилось бы терпение. И быть бы тогда небольшому апокалипсису в одном отдельно взятом квартале столицы, если бы из глубины сада в нашу сторону не метнулось полупрозрачное облако, а зычный голос не рявкнул:

– Гроза! Шторм! Фу! Не видите, что ли?! Хозяин вернулся!

В тот же миг перед оградой нарисовался еще один призрак. На этот раз человеческий – немолодой, усатый и слегка полноватый в талии мужик в туго обтягивающем бело-синем камзоле. На меня остро взглянули непроницаемо-черные глаза. Такой же острый взгляд мазнул по бешено горящему перстню, затем – по доспеху и секирам. После чего дядька принял благообразный вид и, приложив правую руку к груди, с достоинством поклонился.

– С возвращением, мастер Рэйш. Мастер Этор предупредал, что вы, возможно, появитесь. Прошу вас, проходите. Дом в полном вашем распоряжении.

– Сидеть! – вместо ответа процедил я, не сводя напряженного взгляда с собак. Те недовольно заворчали, но покосились на матово-черные лезвия секир, на пылающий всеми оттенками алого перстень и все-таки опустили на мохнатые зады.

– Место! – снова велел я, и псы, прижав уши, неохотно вернулись на тумбы у входа. – Без приказа далеко от ограды

не отходить. Нарушителей сперва задерживать и только после моего разрешения жрать. На прохожих не лаять. Вести себя тихо. Убивать молча. Услышу хоть один необоснованный вопль – развею к Фоловой бабушке.

На громадных собачьих мордах появилось неопишемое выражение, и даже физиономия дворецкого заметно вытянулась. А я натянул перчатку на руку, настороженно огляделся, но убедился, что рядом нет ни нежити, ни посторонних, и так же быстро вернулся в реальный мир.

– Кхм, – деликатно кашлянул появившийся следом за мной дух, когда я с грохотом захлопнул ворота. – Прошу прощения за это недоразумение. Хозяин, вам не о чем волноваться – в пределах поместья вашу магию не учует ни один демон. Даже если вы позабудете про перчатки.

Я хмуро покосился через линзу на смирно сидящих собак.

– Я бы предпочел не рисковать.

– Гроза и Шторм не осмелятся послушаться: духи-служители такого уровня подчиняются лишь тому, кто сумел их одолеть.

– Хочешь сказать, тебя тоже придется приручать?

Призрак качнул головой.

– В этом нет необходимости: достаточно того, что вам подчиняется перстень. Но сейчас нам в любом случае лучше пройти внутрь. В доме защита на порядок выше.

– Ты – Нортидж? – осведомился я, не торопясь воспользоваться приглашением.

– Да, хозяин. Мои предки служили роду Рэйш на протяжении целых четырех поколений.

Я окинул призрака скептическим взглядом.

– Неужели они все были вот в таком неприличном виде?

– Ну зачем же? Когда-то мы служили вашему роду, будучи живыми. Теперь служим мертвыми.

– Тогда почему я вижу только тебя одного?

– Слугам, за исключением садовника, запрещено покидать дом, – спокойно пояснил дворецкий. – Но если вы пройдете внутрь, я вас познакомлю и постараюсь все объяснить. Прежний хозяин оставил на этот счет некоторые указания.

Я откровенно заколебался. В последний раз покосился на присмиривших псов, подхватил с земли дорожный мешок и, закинув его на плечо, бросил:

– Веди. Но если мне что-то не понравится – не обессудь: церемониться ни с кем не буду.

* * *

Внутри дом отличался более чем скромным убранством. Никаких вычурных гобеленов и позолоченных ручек, минимум мебели и максимум свободного пространства – все было так, как учитель предпочитал видеть при жизни. И так, как вполне устраивало меня самого. При этом дом был построен на редкость добротно, попавшаяся мне на глаза мебель выглядела удобной и крепкой, обивка радовала глаз

неброскими тонами и безупречно гармонировала со строгим, тщательно выдержанным стилем, которому мастер Этор оставался верен даже после смерти.

В холле меня дожидалось несколько взволнованно перешептывающихся призраков: две молоденькие, похожие как две капли воды горничные, пышнотелая кухарка с большим половником в руке, усатый садовник, которого я признал лишь по заткнутому за пояс, устрашающего вида секатору, и сам дворецкий, который, залетев внутрь, по-военному четко скомандовал:

– Р-равняйся! Смир-рно!

Горничные, хихикнув, честно попытались исполнить приказ, но при виде моей кислой физиономии прыснули и, изобразив весьма даже элегантный книксен, прикрыли ладошками рты. Дородная дама в белоснежном переднике лишь демонстративно подбоченилась. А садовник, хоть и изобразил нечто напоминающее команду «смирно», да вот беда – большое пузо никак не желало втягиваться, так что старания дворецкого пропали впустую.

– Что вы умеете? – поинтересовался я, оглядев команду призрачных слуг.

– Почти все: кормим, чистим, убираем, – усмехнулась кухарка и демонстративно взмахнула половником.

– В пределах дома мы способны находиться в любом из миров, – сообщил более дельную информацию дворецкий. – Работаем как с материальными, так и с нематериаль-

ными предметами. Следим за домом. Обучены защищаться.

Я с сомнением покосился на потупившихся девушек и особенно на садовника.

– Это как?

– А вот так, – кухарка моментально преобразилась, вместо двух рук у нее невесть откуда появился добрый десяток конечностей, и в каждой было зажато что-то увесистое. Скалки, например, топор, чугунные сковородки, причем очень даже настоящие сковородки. Точно так же, как настоящими были появившиеся в кулачках у горничных внушительного вида ножи и целый набор громадных секаторов, которыми щелкнул воинственно тряхнувший усами садовник.

Оглядев это сомнительное воинство, я кашлянул, и слуги без напоминания вернулись к прежнему виду.

– Что еще?

– В пределах дома наши возможности практически не ограничены, – с нескрываемой гордостью сообщил Нортидж. – Управляющая сфера была подключена ко всем необходимым лавкам еще прежним хозяином, так что заказать продукты, вызвать служащего или пригласить портного мы способны без вашего участия.

– Портного-то зачем? – не понял я.

Дворецкий приосанился.

– Полагаю, вскоре вам понадобится выходной костюм, мастер Рэйш. Так что, если вы не против, я возьму на себя смелость пригласить достойного мастера.

Я нахмурился.

– Так. Отставить посторонние траты. Сначала я хочу взглянуть на документы и выяснить, во что мне обойдется ваше содержание.

– Конечно, мастер Рэйш. Прошу за мной.

Оставив внизу лукаво переглядывающихся горничных, недоверчиво хмыкнувшую кухарку и озадаченно чешущего в затылке садовника, я следом за Нортиджем поднялся на третий этаж и зашел в услужливо открытую дверь.

– Проходите, мастер Рэйш. Это кабинет прежнего хозяина. Все необходимые бумаги он оставил здесь.

Я огляделся.

Что ж, и тут мне, пожалуй, нравится. Два кресла, стол, пара шкафов у задрапированной тканью стены, одно окно, старинная бронзовая люстра под потолком – как и внизу, здесь не имелось ничего лишнего. И в то же время все необходимое хранилось под рукой.

– А там что? – кивнул я на неприметную дверку в углу, которую увидел лишь через темную линзу.

– Второй кабинет, – заметно помрачнел дворецкий. – Но слугам туда нельзя, так что, боюсь, вытереть пыль там будет некому.

Ага. Вот, значит, в каком кабинете учитель советовал мне покопаться. Само собой, я так и сделаю. Но сначала разберусь с насущными проблемами.

– Где бумаги? – спросил я, подходя к столу. И, коротко

глянув в окно, откуда была хорошо видна залитая солнцем улица, уселся в большое кожаное кресло, которое стараниями призраков сохранилось в безупречном состоянии. Нортидж в это время метнулся к шкафу и приволок оттуда целую кипу всевозможных папок с документами. После чего аккуратно разложил их на столе, и я с головой погрузился в отчетность...

Как следовало ожидать, с домом я провозился почти до вечера. Бумаги отняли мое время вплоть до самого полудня, после чего мы с дворецким обошли особняк, и призрак детально доложил обо всем, что мне показалось важным.

Проблем, требующих моего непосредственного вмешательства, оказалось на удивление немного, и почти все они решились в процессе осмотра. При этом помещения первого и третьего этажей, включая хозяйскую спальню, содержались в идеальном порядке. А второй давно не использовался, поскольку находился в глубоком стазисе. Но выслушав причину, по которой учитель закрыл целый этаж, я решил ничего не менять: гостевые спальни, два зала для приемов, оружейная комната и дополнительные уборные мне были без надобности. К тому же людей я не любил. Чужих людей не любил тем более, как и домашних питомцев, кстати. Поэтому считал нецелесообразным вводить в обиход помещения, которые в ближайшие лет сто мне точно не понадобятся.

Зато нашедшаяся в подвале управляющая консоль, с помощью которой регулировалась мощность защитного по-

ля, меня откровенно порадовала. А пять предназначенных для его бесперебойной работы и заряженных до отказа артефактов-накопителей, каждый из которых был рассчитан на три года службы, и вовсе привели в восторг.

Единственное, что меня беспокоило, это то, что без официально подтвержденного статуса в Ордене мое новоиспеченное богатство могло оказаться под угрозой. Универсальные отмычки, как я уже упоминал, использовались повсеместно, в том числе и в Алтире. Но до тех пор, пока дом принадлежал известному мастеру и, соответственно, не подпадал под действие закона «Об ограничениях магической защиты личного имущества», этот вопрос не вставал. А как только станет известно, что в особняке Рэйшей объявился наследник, мне надо будет ждать официального уведомления. Скажем, денька через два, когда сведения из Регистрационной палаты доберутся до соответствующего чиновника. И к тому времени желательно было определиться, что важнее: принципы или же собственная безопасность.

Касательно расходов, от текущих до планируемых в ближайшем будущем, я буквально выпотрошил своего нового дворецкого. Если бы тот умел потеть, то, наверное, взмок бы в попытке удовлетворить мои запросы, в которых внезапно всплыли последствия неплохого образования. Зато я получил исчерпывающие сведения по данному вопросу и был вынужден признать, что наследство мне досталось не только недешевое, но и толковое. Да и денег на его содержание ма-

стер Этор накопил достаточно.

Поначалу, узрев сумму, положенную им три с половиной года назад на счет в Королевском банке Алтира, я несколько растерялся. Нет, шестизначные цифры не являлись для меня чем-то запредельным, однако новость о том, что годами ютившийся посреди трясины маг обладал такими средствами, стала для меня неожиданностью. Более того, деньгами старик распорядился мудро: большая их часть была вложена в недвижимость, что-то находилось на открытом на мое имя счете, а что-то он благоразумно перевел в облигации и припрятал в тайнике, который дворецкий тут же и продемонстрировал.

Тщательно изучив его содержимое и отложив на потом стремительно множащиеся вопросы, я принялся рыться в накладных и вскоре выяснил, что учитель и впрямь оплатил все налоги, расходы на содержание дома и даже пошлину за использование магии аж на пять лет вперед. Вернее, с учетом прошедших трех с половиной лет, срок был несколько меньше. Зато дом, как и остальное имущество, включая нехилый участок земли в южном районе Алтира, действительно оказались переписаны на мое имя. И тот факт, что мастеру Этору понадобилось выкупать землю вблизи Кенсингтонского парка, меня откровенно насторожил.

– Что-нибудь еще, мастер Рэйш? – учтиво поинтересовался дворецкий, когда я завис над последней бумагой.

Я, не отрывая взгляда от накладной, кивнул.

– К завтрашнему дню подготовь отчеты о планируемых расходах на ближайший месяц, квартал, полугодие и год. Плюс такой же отчет по доходам за прошлый год и то, сколько вы планируете потратить в этом.

– Сведения предоставить в перерасчете на золото или серебро? – деловито уточнил Нортидж.

– В золоте. Заодно выясни, какой нынче курс при переводе. И еще мне понадобится список банков, с которыми можно работать удаленно.

– Утром все данные будут у вас на столе. А теперь, если вы закончили, осмелюсь предложить вам отужинать.

Я только отмахнулся.

– Позже. Я не голоден.

– Я все понимаю, хозяин, – настойчиво повторил дух. – Но дела могут и подождать. Позволю себе напомнить, что уже вечер, а вы не соизволили даже отобедать. И это не есть хорошо.

Что? Какой еще вечер?!

Я недоверчиво покосился за окно, но на улице и впрямь давно стемнело. Просто благодаря качественному, незаметно подстраивающемуся под нужный уровень освещению в доме я этого не заметил. Более того, совершенно позабыл о Йене и о том, что собирался его навестить, но теперь это могло подождать. Даже в том случае, если Норриди по давней привычке не отправился ночевать в служебное жилье, а улегся спать в новом кабинете.

– Велеть Марте, чтобы все разогрела? – осведомился Нортидж, когда мой пристальный взгляд остановился на его полупрозрачной персоне.

Я, подумав, кивнул. А когда дворецкий испарился, с хрустом потянулся и, слыша, как гремят внизу сковородки, подумал, что обо мне и впрямь пытаются заботиться. И сознавать это оказалось на удивление приятно.

Глава 4

Впервые за неделю мне удалось не только вкусно поесть, но и как следует выспаться. Хозяйская спальня – такая же лаконичная и просторная, как остальные помещения, – оставила после себя более чем приятные впечатления. Аккуратно сложенная на стуле, заботливо вычищенная одежда меня тоже сильно порадовала. Ну а горячий завтрак, несмотря на то, что приготовила его мертвая кухарка, и вовсе оказался выше всяких похвал.

– Благодарю, очень вкусно, – бросил я, поднявшись из-за стола, и благодарно кивнул настороженно взирающей на меня Марте. – Но обед я, скорее всего, пропущу – у меня дела в городе. Нортидж, ты где?

– Все готово, хозяин, – тут же материализовался у выхода призрак и услужливо придержал дверь, пока я покидал столовую. Но прежде чем уйти, я все же обернулся и как раз успел увидеть, как превратившиеся в небольшие вихрики горничные проворно смели со стола грязную посуду. – К какому часу пригласить вам портного?

– Завтра после полудня.

– Документы от вашего имени в представительство Ордена отправить? Или вы еще не приняли окончательного решения по этому поводу?

Я едва не споткнулся на лестнице.

– Ты что, и их уже успел состряпать?!

– Образцы заявлений хранятся в вашем столе, – спокойно отозвался дворецкий. – Я всего лишь заполнил их от вашего имени.

– Оставь, я посмотрю. Какие-нибудь происшествия за ночь были?

– Да. Четыре попытки несанкционированного проникновения на территорию поместья. Все успешно пресечены.

– Та-а-ак, – протянул я, добравшись до кабинета и открыв дверь. Надо же, как интересно. Не успел толком устроиться, а на мое имущество уже кто-то покушается. – Чья это работа, выяснили?

– Никак нет. Защита показывает, что попытку проникновения совершила неустановленная сущность.

– Живая или мертвая?

– Похоже, что мертвая, – едва заметно пожал плечами Нортидж, залетая в кабинет. – Попытки прорыва совершенны с темной стороны. Через небольшие промежутки времени, зато последовательно и по всему периметру. После того, как защита отбросила существо в последний раз, попытки проникнуть внутрь прекратились.

Я насторожился.

– И сколько времени этому существу понадобилось, чтобы обегать весь участок?

– Три удара сердца, хозяин.

– Скверно. Тварь, которая перемещается по темной сто-

роне с такой скоростью, может быть опасной.

– Я установил защиту на максимум, – согласился призрак, жестом указав на громоздящуюся на столе стопку бумаги. – Вот данные, что вы затребовали. Я взял на себя смелость спрогнозировать примерные доходы и расходы на ближайший год с учетом вашего нового статуса и связанных с ними возможных мероприятий.

Я бегло просмотрел бумаги.

– Никаких излишеств, гостей и ненужных трат. Про графу «Торжественный прием» забудь и при мне даже не вспоминай. По поводу продуктов не спорю – кухарке виднее, что по чем. А это убери... новые накопители нам ни к чему. Бумаги в Орден отправь сегодня же – пусть оформляют членство. Остальное меня устраивает. Только насчет одежды ты погорячился. Так что давай исправляй-ка цифру в графе «Костюмы» с десяти на один, и мы с тобой поладим.

– Как это, не будет гостей, хозяин? – недоверчиво переспросил дворецкий, когда я вернул ему бумагу. – Что, совсем?!

– Мой дом – моя крепость. И в ней я предпочитаю жить один.

Нортидж озадаченно замер. Видимо, в его понимании молодой маг по приезде в столицу должен закатывать пирушки и транжирить доставшееся ему наследство в попытке понравиться местной знати. Однако мне было безразлично его мнение по этому поводу. Это в девятнадцать я не задумы-

вался, откуда берутся деньги, и тратил больше, чем мог бы заработать в принципе. Но жизнь приучила меня к бережливости, да и тратить на всякие глупости то, что сумел накопить бесконечно уважаемый мною человек, я считал нецелесообразным.

– Хорошо, как скажете, – наконец кашлянул дворецкий, и тема была закрыта. После чего я жестом отпустил призрака восояси, а сам направился к неприметной дверке в углу и, приложив к ней серебряный перстень, решительно повернул ручку.

О том, что рабочий кабинет учителя окажется непростым, я подозревал, поэтому не особо удивился, когда обнаружил за дверью лишь каменную кладку. Затем прикинул схему дома и быстро вспомнил, что в реальном мире в этом месте и впрямь была несущая стена. После чего вернул на левый глаз темную линзу. Увидел на месте кладки плотную черную массу, внешне напоминающую полупрозрачный студень. А затем без колебаний нырнул на темную сторону и улыбнулся, обнаружив, что в потустороннем мире кабинет у учителя действительно был, да и защитил его мастер так же хорошо, как сундук на острове.

О том, что ключом к нему тоже будет служить перстень, догадаться было несложно: стоило коснуться им «студня», как вязкая черная масса мгновенно разошлась в стороны. После чего я без всяких помех зашел в небольшое помещение, но, кроме самого обычного стола и лежащей на нем пап-

ки с надписью «Артур Кристофер Рэйш», ничего не увидел.

Кажется, все самое важное учитель заранее перенес в схрон, иначе полки здесь не стояли бы пустыми. А может, старик перепрятал сокровища куда-то еще, потому что, как и большинство магов, не любил хранить ценности в одном месте.

Присев за неимением стула на краешек стола, я без особого интереса распустил одряхлевшие завязки на папке. Но первый же лежащий внутри листок бумаги, оказавшийся вырезкой из старой газеты, поверг меня в состояние, близкое к ступору.

«Ужасное происшествие в Белом квартале! – как в бреду прочитал я, чувствуя, что земля, как когда-то давно, вновь уходит из-под ног. – После долгого расследования Королевский суд Алтира наконец-то огласил приговор графу Артуру Кристоферу де Ленуру и признал его виновным в совершении жестокого убийства»...

От неожиданности я едва не выронил папку, но в последний момент все же удержал, упустив из виду лишь единственный листок. После чего заставил себя нагнуться, поднял с пола проклятую статью и бросил ее на стол, словно та внезапно превратилась в ядовитую гадину. Все еще не веря, перечитал газетную вырезку от начала и до конца, затем открыл папку и высыпал на столешницу целую стопку кем-то старательно подобранных бумаг.

«Трагическая гибель аристократа!..»

«Сенсация! Безжалостно убит молодой наследник древнего рода...»

«Убийца пойман!» – посыпались друг за другом громкие заголовки. – «Королевский прокурор требует для Артура де Ленура смертной казни!...»

«Защитник убийцы не захотел обжаловать приговор!»

«Высокородный граф отказался от сына-преступника!...»

«Смертная казнь назначена на послезавтра!...»

– Не может этого быть... – прошептал я, расширенными глазами глядя на заголовки и перебирая пожелтевшие от времени вырезки, которые кто-то не поленился собрать вместе и даже подчеркнуть особо сочные выражения. – Фол меня заberi, зачем?!

«Граф де Ленур не вынес позора и повесился в собственном доме!»

«Графиня де Ленур трагически погибла, выпав из окна супружеской спальни!»

Неожиданно мне попалась бумага совершенно иного качества – плотная, грубая, мгновенно впитывающая чернила и способная десятилетиями храниться в специальных архивах, не поддаваясь ни времени, ни влаге. На каждой стоял штамп северного участка столичного Управления городского сыска.

«Протокол допроса Артура Кристофера де Ленура, – не веря своим глазам, прочитал я. – Заключение судебного мага по итогам освидетельствования Артура де Ленура: вме-

няем, на момент осмотра признаков алкогольного и наркотического опьянения не выявлено...»

А следом: число, подпись и полуистершаяся от времени, почти нечитаемая магическая печать.

«Заключение судебного мага по итогам осмотра места преступления... следов присутствия посторонних личностей не обнаружено...»

И снова: число, подпись и такая же блеклая печать.

«Протокол допроса свидетеля номер два...»

«Протокол допроса свидетеля номер три...»

«Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер... предварительный вывод: виновен, направить дело в суд по статье “Умышленное убийство”».

«Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер... на основании материалов дела, свидетельских показаний и заключения судебного мага... – фамилия и имя старательно вымараны, – рекомендовано рассматривать дело графа Кристофера де Ленура по статье “Самоубийство”».

«Заключение старшего следователя Гидеро по делу номер... на основании материалов дела, свидетельских показаний и заключения судебного мага... – на имени мага стоит большая жирная клякса, – рекомендовано рассматривать дело графини де Ленур по статье “Несчастный случай”».

А затем стандартно: число, подпись и та же самая печать, что и на деле графа Кристофера де Ленура. И снизу, как на остальных бумагах, ярко-красный штамп королевского про-

курора: «Одобрено. Дело закрыть».

Утерев выступившую на лбу испарину, я отодвинул в сторону протоколы, незнамо кем и когда похищенные из архивов столичного УГС, и наткнулся еще на несколько газетных вырезок.

«Несчастный случай в одном из столичных домов: бывшая служанка утонула в собственной ванной! Хлое Бартон не повезло!»

«Дерзкое нападение в центре столицы! Пожилому садовнику перерезали горло прямо на глазах у прохожих! Убийца не найден!»

«Трагическая смерть на городском празднике! Вчера во время проведения ежегодного фестиваля иллюзий погиб известный светлый маг Найдиш Оменах. Во время выступления опытный пиромант и прекрасный иллюзионист допустил ошибку в построении заключительного заклинания в связке и заживо сгорел на глазах у сотен зрителей! Прибывшая на место происшествия команда целителей не смогла сохранить жизнь пострадавшему чародею. Гибель Найдиша Оменаха была признана трагической случайностью...»

«Столичный некролог... сегодня на сорок восьмом году жизни безвременно ушел один из лучших сотрудников северного участка Управления городского сыска Оливер Гидеро. Опытный следователь, образцовый семьянин и прекрасный друг, он навсегда останется в нашей памяти, а его имя навечно будет вписано в историю сыска как имя честного,

бесконечно преданного своему делу героя...»

«Протокол судебного вскрытия тела Оливера Гидеро. Заключение: острая недостаточность сердца. Признаков насильственной смерти не обнаружено...»

– Не обнаружено, – машинально повторил я вслух. После чего разжал похолодевшие пальцы, позволил бумаге спланировать на пол и, обессиленно опустившись на колени, невидящим взором уставился в стену.

Волею случая в моей памяти намертво отпечатались имена и лица всех, кто свидетельствовал против меня на Королевском суде.

Хлоя Бартон... милая смешливая девочка, которую я ни разу даже пальцем не тронул, но которая почему-то сообщила прокурору, что я в те годы не только много пил, но и не гнушался приставать к служанкам.

Старик Тридор, который стриг розы в нашем саду больше десяти лет. Он тоже признался суду, что я частенько возвращался домой, будучи не в себе. Да оно и понятно: богатенький мальчик, шумные вечеринки, дорогое вино, элитный табак...

Да, у меня было много пороков. Я был бабником, пьяницей и завзятым дуэлянтом. Но никогда, даже в пьяном угаре, я не тащил женщин в постель силой. И уж тем более не притронулся бы к несовершеннолетней дочери садовника, несмотря на то, что юная Эйлин мне по-настоящему нравилась и что уже в четырнадцать лет вся округа в шутку зва-

ла ее роковой красоткой.

Насчет личности погибшего мага ничего не скажу – когда меня освидетельствовали, я беспробудно спал. Но если вспомнить количество спиртного, которое я выхлестал накануне, да еще прибавить пару косяков, купленных с рук у какого-то прощелыги, заключение о моей вменяемости и отсутствии опьянения, мягко говоря, не соответствовало действительности.

Оливера Гидеро я тоже прекрасно помнил: здоровенный такой, вечно хмурый мужик, который часами мог задавать одни и те же вопросы. Но старший следователь в столице – это вам не мальчик на побегушках. Хорошая зарплата, семья, двое детей... Вряд ли человек на такой должности мог позволить себе утаивать от целителей серьезную болезнь. Или же помер в каких-то сорок с хвостиком лет, причем, если судить по дате некролога, это случилось всего через месяц после того, как закончилось следствие по моему делу.

Кажется, кто-то проделал гигантскую работу, результатом которой была небольшая стопка лежащей на столе бумаги. Кто-то, кто всерьез заинтересовался моим делом. Кто так же, как и я, не сомневался, что меня подставили, и имел достаточно влияния, чтобы не просто разворошить архивы ГУССа, но и добыть доказательства.

Но кому и зачем понадобилось подставлять молодого, ничего собой не представляющего балбеса? Тогда у меня не было дара. Я был бесконечно слаб, заносчив, глуп и при этом

искренне верил, что весь мир обязан под меня прогнуться.

Если бы я в то время наступил на ногу кому-то действительно важному, меня бы без затей прирезали в ближайшей подворотне. Если бы я нахамил сильным мира сего, то сел бы в тюрьму намного раньше и совсем по другому обвинению.

Наконец, почему моим прошлым заинтересовался учитель? И почему спустя столько лет мастер Рэйш, ни словом не обмолвившийся об этом раньше, вдруг решил дать подсказку? Но вместо того, чтобы сказать прямо, предпочел подбросить очередную загадку, будто искренне верил, что эти знания могут быть смертельно опасными.

* * *

Когда я спустился вниз, буря в моей душе улеглась, а на тщательно выбритую физиономию вновь легла бесстрастная маска. Привычный холод в груди вытеснил ненужные эмоции, обласканное Тьмой сердце вновь застучало медленно и ровно, а мешающуюся на глазу линзу я в последний момент сообразил-таки разместить не поверх зрачка, а за ним. Так, чтобы прохожие при виде меня не шарахались, а коллеги до поры до времени не узнали, что я могу смотреть на оба мира одновременно.

Правда, выглянувшие в коридор горничные все равно прыснули в стороны, будто не хозяина увидели, а какого-то монстра. Да и собаки-призраки отчего-то заерзали, стоило

мне приблизиться к воротам.

– Людям на глаза не показываться, шум в мое отсутствие не поднимать, – коротко велел я, проходя мимо.

Псы неуверенно вильнули хвостами, а я надвинул шляпу поглубже и вышел, предварительно убедившись, что за домом никто не следит.

Гулять по Алтиру после полудня оказалось не слишком хорошей идеей – весеннее солнце уже ощутимо припекало, так что мой кожаный плащ был не слишком уместен. Если бы не щекочущий в районе солнечного сплетения холодок, я бы спекся всего за полсвечи. А так ничего, только вспотел немного и откровенно устал опускать голову, чтобы глаза не слепили отражающиеся от окон яркие блики.

Народу на улицах в это время было не в пример больше, чем вчера поутру, однако при виде меня никто не спешил переходить на другую сторону. Женщины не шарахались прочь. Мужчины спокойно проходили мимо, а некоторые, углядев седые пряди, даже вежливо раскланивались и в знак уважения приподнимали шляпы.

Да, столица – это вам не суеверная глубинка, где при виде темного мага народ хватается за амулеты. Изрядно отвыкнув от нормального отношения, я первое время испытывал желание оглянуться, чтобы понять, кого приветствуют все эти люди. И лишь убедившись, что в Алтире маги Смерти воспринимаются как должное, успокоился и пошел дальше, не пряча от прохожих лицо.

До западного района столицы я добирался в общей сложности около полутора свечей. Сперва просто бродил по городу, вспоминая улицы и подмечая, что и в какой степени изменилось. Но потом все же плюнул и взял кэб, который домчал меня до сыскного участка в два счета.

– Кто такой? К кому? По какому делу? – скучным голосом осведомилась неопрятная толстая тетка, сидящая на входе в Управление в обнимку с замызганным журналом.

Я огляделся.

М-да. Не повезло Йену. Здание не очень старое, в целых два этажа, да еще и с подвалом, где я уже успел вторым зрением отыскать просторный «холодильник». Но обшарпанные стены, измалеванная похабными надписями дверь, которую почему-то никто не удосужился вымыть, грязное до отращения крыльцо и разваливающаяся лестница на второй этаж старили его лет на сто.

Не знаю, кому как, а мне показалось, что это самый занюханый участок во всем городе. А уж сидящая на входе тетка с устаревшим журналом регистрации посетителей и вовсе делала его похожим на бандитский притон.

– Кто такой? К кому и по какому делу? – все с тем же скучающим видом осведомилась дама, когда я задержался с ответом.

– Артур Рэйш. К Йену Норриди. С чрезвычайно важными сведениями.

– Кто такой Йен Норриди? – не меняя тона, спросила тол-

стуха, черкнув что-то у себя в журнале.

Я хмыкнул.

– Начальник ваш. Вот уже второй день.

– Да? И что за важные сведения вы ему принесли?

Я наклонился и доверительным шепотом сообщил:

– У него служебное жильё обокрали.

– Правда? – неожиданно оживилась регистраторша и впервые подняла на меня глаза. – Ой!

То, что мое имя ей ни о чем не говорило, я уже понял. Но вот белые волосы и цвет глаз она опознала правильно. После чего немного помялась и шепотом уточнила:

– А что украли-то, господин маг?

– Все, – мрачно уронил я, и после этого тетка расплылась в широкой улыбке.

– Проходите, многоуважаемый мастер Рэйш. Вам на второй этаж, первый кабинет налево. Уверена, господин Норриди будет счастлив вас видеть!

– Благодарю, – кивнул я и беспрепятственно добрался до нужной двери.

По пути, правда, мне попало несколько небритых, откровенно забудыжного вида субъектов со значками городской стражи на замызганной форме. У стойки оформления документов двое парней в штатском держали под локти лысого мужичка, который что-то пьяно бормотал и все время пытался ткнуться носом в пол. Чуть дальше медленно, ни на кого не глядя, вытанцовывала на огромных каблуках разбит-

ного вида, полностью погруженная в себя девица в открытом наряде. Еще дальше виднелись распахнутые настежь двери кабинетов, мимо которых сновали какие-то люди. Из-за всей этой неразберихи в холле стоял неумолчный гул. И лишь на втором этаже было чуточку потише. Да и почище, надо признать, хотя беглый осмотр показал, что прибились тут совсем недавно. И, честно говоря, не слишком качественно, потому что годами скапливавшуюся в углах грязь по определению невозможно вымыть, даже если двое суток кряду скрести этот свинарник щетками.

– Какого демона вы претесь сюда без разрешения?! – окатил меня с порога раздраженный рев, стоило чуточку приоткрыть дверь. – Управление городской стражи расположено этажом ниже!

Я осторожно просунул нос в образовавшуюся щелку.

– Привет, Йен. Вижу, ты не в духе?

– Арт?! – моментально сбавил обороты Норриди. А когда убедился, что это действительно я, выскочил из-за обшарпанного стола и, торопливо захлопнув дверь, с чувством сжал мои плечи. – Демон тебя задери... Арт, где ты был?! Я уж решил, что-то случилось и тебя придется искать по городу с собаками! Но ты – вот он, живой и даже чисто выбритый! А я, понимаешь, сижу тут, как дурак, и вынужден в одиночку разбираться с этим бардаком!

Я насмешливо хмыкнул.

– Что? Не такой службы ты ждал от столичного Управле-

ния сыска?

– Да это просто невыносимо! – воскликнул Йен, всплеснув руками и с чувством пнув попавшуюся под ногу урну. – На первом этаже годами ютилась городская стража! А два года назад, в связи с ростом числа магпреступлений, в ГУС-Се решили, что на западном участке пора создать отдельное представительство, но выделить на эти цели отдельное здание город наотрез отказался! У них, видите ли, нет свободных помещений! Вернее, помещения-то есть, да только денег на их ремонт никто не дает! В итоге повсюду толпами бродят пьяницы, проститутки и подонки со всего участка! А я сижу в бывшем кабинете начальника стражи и не знаю, куда деваться, потому что вся эта шваль так и норовит улечься на моем пороге, невнятно блея, что они, дескать, ни в чем не виноваты!

Так вот отчего на нем лица нет... Бедняга. Наверняка вторые сутки на ногах. Носится туда-сюда как угорелый. Устал, конечно. Под глазами вон какие круги залегли. Морда серая, унылая, будто всю жизнь тут проработал, а не явился на службу сутки с лишним назад.

– В чем проблема-то? – хмыкнул я, изучая скромное убранство кабинета. – Поставь пропускник на лестнице, и все дела. Еще лучше – выпроси у начальства денег на отдельный вход, а с этой стороны все замуруй намертво.

– А разве так можно? – на мгновение опешил Йен. Но вскоре отмер, и в его глазах отразилась бешеная работа

мысли. – Точно! Перекрыть лестницу не проблема. Вот только... Арт, а если страже от нас что-то понадобится?!

– Пусть в стену стучат. А при особой нужде и по улице добежать могут. Или через подвал пройдут.

– Тьма тебя сожри, Арт... ты гений! – с чувством произнес Норриди и, едва не прослезившись, снова потянулся, чтобы вцепиться мне в плечи.

Я на всякий случай отступил, чтобы находящийся в некотором неадеквате приятель не удумал чего похлеще, но тут внезапно распахнувшаяся дверь чувствительно наподдала мне по мягкому месту, а на пороге возник озабоченно хмурящий брови паренек лет двадцати с небольшим.

– Шеф! У нас новый вызов! Кэб уже ждет внизу.

– Как?! Опять?! – ужаснулся Йен.

– Ага. Улица Светлая, семнадцать. Несанкционированное проникновение в жилище.

– Вашу ж мать, четырнадцатый вызов за сутки! Нет, это невозможно! – простонал Норриди, едва не схватившись за голову. После чего махнул рукой пареньку, тот без лишних слов умчался, а Йен сердито сдернул со стоящей неподалеку от входа вешалки пальто и направился к выходу.

– Составишь компанию по старой памяти? – просительно улыбнулся он уже с порога. – Мне бы сейчас любая помощь пригодилась.

Я покачал головой.

– Это тебе не Верль. Если меня там заметят, ты потом за-

мучаешься бумажки оформлять, пытаюсь объяснить, кто я такой и почему в момент расследования находился на месте преступления.

– Твоя правда, – огорченно вздохнул Йен, выходя в коридор и запирая за мной дверь. – Жаль. Но я все же надеюсь, что ты передумаешь. С моим магом особо каши не сваришь.

– Разве у тебя есть штатный маг? – удивился я.

Норриди криво улыбнулся и кивнул куда-то в сторону. А когда я отыскал взглядом притулившегося возле тетки-регистраторши еще более молодого паренька, чем тот, который сообщил про вызов, то, честно говоря, признал в нем коллегу лишь по цвету волос и прикрепленной к вороту кожаной куртки форменной бляхе.

– Вот это и есть твой маг?!

– Команда молодая, – уныло подтвердил Йен, когда я в искреннем изумлении к нему повернулся. – Не притертая. Да и неукомплектованная еще. Нас всего пятеро на участок: два мага, два следователя и я. А надо в два раза больше. Но другой нет, так что... Кстати, меня поселили на Каретной, дом двенадцать. Будет время – заходи. А теперь пока, Арт. Мне действительно надо идти.

– Пока, Йен, – задумчиво обронил я.

Когда Норриди поравнялся с седовласым пареньком, который с большим трудом тянул даже на ищейку, сидящая за столом тетка вдруг вскинула голову и с милейшей улыбкой на лице что-то сказала Йену. Норриди сперва ошарашенно

замер. Затем снова схватился за голову. Наконец догадался переспросить злорадно скалящуюся тетку, а затем повернулся ко мне и во весь голос рявкнул:

– Рэйш, мерзавец, что еще за ограбление?!

Я ухмыльнулся. А новый начальник западного участка УГС погрозил кулаком и вышел, потому что разбираться с последствиями моих шуток ему было недосуг.

Глава 5

Покинув участок, я снова взял кэб и отправился в южную, наиболее старую часть города – погулять в окрестностях Кенсингтонского парка, поглазеть на окраины и заодно проверить, что за участок приобрел там когда-то мастер Этор.

Ехать пришлось долго, да еще в экипаже меня порядком растрясло, так что впечатления от прогулки остались пре-паршивые. Зато мне удалось взглянуть на темную сторону этой части столицы, наглядно убедившись, что, по крайней мере, в благополучных районах дела с нежитью обстояли неплохо. Собственно, за всю поездку я заметил лишь одного-единственного гуля – на редкость крупную, мордатую, но весьма осторожную тварь, которая мелькнула в окне второго этажа и тут же пропала. И сколько я ни присматривался потом в проносящиеся мимо дома, сколько ни петлял по узким улочкам, вконец загоняв старенькую лошадку, но больше никто на глаза не попался.

Видимо, разбросанные тут и там сыскные участки и работающие в них темные маги даром свой хлеб не ели. И если не всех, то большинство обитавших здесь тварей точно повывели. А оставшихся заставили попрятаться в совсем уж глухих уголках и в таких глубоких подвалах, что из окна проезжающего кэба я точно не мог их увидеть.

Экипаж я остановил неподалеку от Кенсингтонского парка и, отпустив раскрасневшегося на жаре кэбмена, дальше пошел пешком, внимательно присматриваясь к табличкам на домах.

В бумагах учителя был указан конкретный адрес моих новых владений – Кенсингтонская аллея, двадцать два. Но пока мне попадались лишь нечетные номера, и это приводило в недоумение.

Наконец, углядев вдалеке пустое пространство между тесно сдвинутыми крышами, я решил проверить, что там такое, но вовремя заметил колыхающиеся от ветра верхушки деревьев и растерянно замер. А потом остановил пробежавшего мимо мальчишку и сунул ему под нос бумажку с адресом.

– Вам туда, господин маг, – махнул рукой тот, указав на просвет между домами.

– Там же парк, – удивился я.

– Ага. Но именно туда вам и надо.

Отпустив пацана, я с ворчанием потопал в указанном направлении, в какой-то момент даже пожалев, что так рано отпустил кэб. Идти до места оказалось прилично, да еще и солнце совсем озверело, так что я снова вспотел и едва не переметнулся на темную сторону. Туда, где попрохладнее. Но вовремя вспомнил, что в городском парке, скорее всего, будет нелегко найти во Тьме толковое укрытие, и передумал.

Кенсингтонский парк оказался самым обычным куском давным-давно заброшенного леса, который однажды попал

в пределы городских стен и уже забыл те времена, когда его пытались облагородить.

Низенькую деревянную ограду, что раньше обозначала границу зеленой зоны, не красили, наверное, лет сто. Разросшийся вокруг нее бурьян стоял стеной высотой в человеческий рост и лишь в некоторых местах был примят и ободран вездесущими мальчишками. Нестриженные деревья росли вкривь и вкось. Некогда служившие украшением парка металлические ворота покрылись густым слоем ржавчины. А в изобилии растущая перед ними зеленая поросль делала затруднительным процесс проникновения на огороженную территорию.

Скептически оглядев неожиданное препятствие, я покачал головой и, подобрав полы длинного плаща, принялся пробиваться к воротам. К удивлению, довольно быстро до них добрался, потому что за первым, самым большим и колючим кустом внезапно обнаружилось, что не я один такой умный. И кто-то уже не раз проделывал этот путь, сумев создать кривоватую, узкую, но вполне приемлемую тропинку.

Зачем при этом понадобилось оставлять на месте первый куст, я не понял, но на всякий случай огляделся. Однако ни бутылок, ни обычного городского мусора, который непременно образуется в местах частого пребывания людей, не увидел. Да и примятой травы возле ограды не было, так что, если кто-то и завел привычку навещать это забро-

шенное местечко, то это точно не дети, не влюбленные парочки и не алкаши.

Не удовлетворившись простым осмотром, я на всякий случай проверил и темную сторону, но и тут все было на удивление спокойно. Так что я толкнул провисшую до земли створку ворот и беспрепятственно зашел, следуя по извилистой дорожке, как заблудившийся в лесу путник — по звериной тропе.

Густая трава и кусты некстати загораживали обзор, что в моей профессии было неприемлемо, лезущие в глаза ветки мешались и постоянно норовили за что-то зацепиться. Так что я вздохнул с облегчением, когда кусты наконец закончились и передо мной во всей красе раскинулся старый, неухоженный парк, под сенью которого царили густая тень и благословенная прохлада.

Тропинка, кстати, тянулась в самую его глубину и лишь спустя пару сотен шагов разветвлялась на несколько таких же старых, старательно выложенных булыжниками, но давно не используемых дорожек.

На глазок определив самую старую из них, я свернул направо и без спешки двинулся вдоль деревьев, стараясь краем глаза держать границу парка и при этом следить за всем, что происходит в обоих мирах.

Настораживал тот факт, что вокруг было неестественно тихо. Ни птица в ветвях ни чирикнет, ни шмель над травой не пролетит. А такого в лесу быть не должно. Даже в городе

хоть бродячий пес да изредка гавкнет. Или некстати раскаркается сидящая на ветке ворона. А тут ничего. Только вездесущие комары назойливо звенят над ухом, да мошкара нахально вьется перед лицом.

Углядев впереди характерные холмики, я мысленно хмыкнул: теперь понятно, почему дорожка сюда заросла. Немного найдется желающих развлекаться вблизи надгробных камней.

Приблизившись к низенькой кованой оградке, я любопытства ради прошел вдоль нее и довольно скоро нашел табличку – висела, криво прибитая к опорному столбу, к которому когда-то крепились ныне валяющиеся в траве ворота. Прочитав на ржавой железке небрежно выцарапанное: «Кенсингтонское кладбище», я удовлетворенно кивнул, но внешне обнаружил под названием наполовину стершийся номер и удивленно присвистнул.

Так вот что за землю прикупил старик Рэйш! Но кто бы мне раньше подсказал, что «двадцать два» – это, оказывается, номер не дома, а земельного участка!

– И зачем ему понадобилось древнее кладбище? – буркнул я, заходя внутрь и настороженно оглядываясь.

Так. Что там было в письме?

«Наследие наших с тобой предков осыплется прахом, и имя нашего древнего рода останется высеченным лишь на надгробиях Кенсингтонского кладбища. Навести его...»

Вероятно, мастер Этор спрятал здесь нечто ценное, иначе

не отправил бы меня в такую даль, да еще столь иносказательно. Но меня пока больше волновало, что в письме речь шла о плате, которую следовало оставить у входа. Однако сколько и, главное, кому я должен заплатить, если в этом забытом Родом месте уже лет сто не было зрителя, оставалось неясным.

На всякий случай изучив свободное пространство у входа, но не обнаружив поблизости ни ловушек, ни отдаленных признаков магической защиты, я осторожно прошел вперед, изучая полуистершиеся надписи на надгробиях.

Ни знакомых имен. Ни единой свежей даты. Даже потревоженных могил и то не встречалось. Мертвецы как были здесь похоронены десятилетия или даже столетия назад, так до сих пор и лежали в земле, как приличные люди. А если и опрокинулось где-то тяжелое надгробие, то это явно произошло не по злому умыслу и, судя по вросшим в мох обломкам, задолго до моего рождения. Ну а если когда-то и наведывались сюда любители наживы, то наверняка ушли ни с чем: ни одного склепа в округе не имелось, а с лежащих в земле бедняков попросту нечего было взять. Ну, кроме саванов, конечно.

Но тогда зачем учитель прислал меня сюда? Вряд ли он мог допустить, чтобы его предки оказались похоронены в столь невзрачном месте. А если и так, то их прах давно перенесли в фамильную усыпальницу, из чего следовало заключить, что родичей в письме он упомянул лишь для крас-

ного слова.

Остаются сами могилы и то, что могло быть в них захоронено.

Вернувшись ко входу, я окинул задумчивым взглядом ровные ряды надгробий, образующие один гигантский прямоугольник, но на каждом стояла лишь дата смерти и виделось всего одно имя. Ни номеров. Ни оград. Ни меток. Ни единого признака, что кого-то из усопших в ближайшие годы навещали. Расстояние между холмиками тоже было примерно одинаковым. Но ни один из них не был как-то помечен. И ни над одним темная сторона не изменила свой цвет.

Хм. А может, говоря об оплате, наставник имел в виду не собственно деньги, а число монет, которые могли соответствовать номеру могилы?

Я торопливо порылся в памяти.

Из наличных денег, что он мне оставил, монеты были лишь в сундуке, который я открыл несколько месяцев назад. Тридцать девять золотых, четырнадцать серебряных и... кажется, восемь медяшек?

Хм. Номер вертикального ряда, номер горизонтального ряда и порядковый номер могилы? Но если так, то искать следует слева или справа от центральной дорожки? А считать могилы надо от входа или от дальней части ограды?

«Плату оставь у входа...»

Ладно, попробуем посчитать от ворот.

Я без спешки дошел до тридцать девятого ряда и, остановившись между двумя параллельно стоящими надгробиями, снова огляделся. Вскоре обнаружил, что надпись на камне слева покрыта грязно-желтым налетом, который наверняка был когда-то похож на золотой, и решительно сошел с дорожки, отсчитывая про себя горизонтальные ряды.

Вот и четырнадцатый.

И снова: направо или налево?

Уже приблизительно догадываясь, что именно искать, я стряхнул с заплесневевших плит паутину и довольно кивнул: направо. После чего добросовестно прошагал мимо семи одинаково древних холмиков и, остановившись перед восьмым, вопросительно приподнял одну бровь.

Что дальше?

С виду могила выглядела совершенно обычно, и признаков того, что внутри лежал кто-то из Рэйшей, на ней, разумеется, не было. Начертанное, вернее, грубо выдолбленное в камне имя принадлежало некоему Принстону Уолшу, о котором я никогда прежде не слышал.

Являлся ли он магом, купцом или же простым работягой, обо всем этом надгробная плита не сообщала. Но мужик явно был непростым, раз о нем упомянул наставник, хотя помер господин Уолш лет этак за триста до моего рождения. Но вот что меня по-настоящему заинтересовало, так это небольшая круглая выбоина, расположенная под датой смерти. С виду самая обычная – ну мало ли, могильщики повре-

дили, пока устанавливали. Или отскочивший камень царапнул во время транспортировки. Вот только на темной стороне эта выбоина имела слишком уж правильные края и больше всего походила на...

Я задумчиво потер нагретый под перчаткой перстень. А затем постучал по нему костяшкой указательного пальца и позвал:

– Наро-о-од! Просыпайтесь. Для вас появилась работа.

* * *

– Ну наконец-то... опомнился! – ворчливо заявил Грем, выпорхнув наружу. – Неделю были никому не нужны, а тут нате вам, понадобились! Что, нельзя было хоть разок на прогулку выпустить по дороге?!

– Помолчи, – велела леди Камия, появляясь на свет вслед за стариком. – Если бы ты не орал накануне отъезда и не пытался всунуть в мешок сразу все книги из схрона, нас бы не заперли так надолго... Арт, дорогой, как у тебя дела?

– Мы что, уже в столице? – недоверчиво поинтересовался Жук, высунув из перстня растрепанную голову и с любопытством повертев ею в разные стороны. – Да, это точно не Верль. Арт, а почему ты опять привел нас на кладбище? Я усмехнулся.

– Судьба такая у магов Смерти – время от времени прогуливаться именно по кладбищам. Надо, чтобы вы здесь осмот-

релись.

– Что ищем? – деловито осведомилась леди, одним махом взлетев на недостижимую для меня высоту.

– Все непонятное и необычное: магические метки, символы, руны... и родственников некоего Принстона Уолша, которые, возможно, похоронены поблизости.

Жук, окончательно выбравшись из перстня, переглянулся с Камией и бодро отрапортовал:

– Будет сделано.

Когда они умчались, я повернулся к демонстративно дующемуся Грему, который перед отъездом из Верля и впрямь успел устроить нам веселый вечерок с криками, воплями, а также швырянием в стену древних фолиантов.

– Мне нужна твоя помощь. Взгляни на надгробие. Хочу знать, что ты по этому поводу думаешь.

Старик мигом прекратил изображать оскорбленную невинность и хитро прищурился. Хотел было съязвить, но вовремя сообразил, что дело предстоит серьезное, и оперативно облетел подозрительное надгробие.

– Хм... – задумчиво выдал он, едва ли не носом ткнувшись в заплесневелый, потрескавшийся и выщербленный с одного края камень. – Материал старый. Судя по цвету, его взяли не из местных штолен – в здешних краях камень не такой пористый. Но надписи относительно свежие. Я дал бы им навскидку лет сорок – пятьдесят. Причем почти уверен, что сделали их поверх более старых насечек, так что

насчет Принстона Уолша можешь забыть.

– Подделка? – нахмурился я.

Грем, изучив камень с другой стороны, качнул головой.

– Надгробие настоящее. Только имя на нем чужое, и я не могу сказать, кого здесь похоронили на самом деле.

– А что насчет выбоины?

– О-о, – уважительно протянул призрак. – Тут ты прав – это действительно интересная штука. Но чтобы понять, кто и зачем ее сделал, тебе понадобится ключ.

– Перстень, я полагаю, для этого подойдет?

Грем одарил меня удивленным взглядом.

– Молодец, додумался. В особняке Рэйшей, полагаю, ты уже побывал?

Я угукнул.

– Хорошо, – задумчиво проговорил старик. – Там должно быть мно-о-ого интересного. А насчет могилы скажу так – открыть ее обычным способом, скорее всего, не удастся. Та выбоина, что ты перед собой видишь, ненастоящая.

– В каком смысле?

– Ее проковыряли, чтобы привлечь твоё внимание. А настоящий замок находится на темной стороне. И открывать его тоже придется оттуда. Раньше, кстати, часто так делали, если хотели что-то спрятать. Но потом искусство напрямую работать с Тьмой было утрачено, и теперь лишь очень немногие способны им овладеть.

Вот теперь настала моя очередь пристально смотреть

на разглагольствующего призрака. В некоторых вопросах Грем был невероятно скрытен, упрям и прямо-таки помешан на идее, что до самых важных вещей толковый маг обязан доходить самостоятельно. Причем меня он толковым не считал, а любые мало-мальски ценные сведения выдавал дозированной и скупой. Словно верил, что, узнай я всю правду, то прямо сразу бы возгордился, после чего рухнул на кровать и больше ни за что не поднял с нее отяжелевший зад, ибо стремиться мне стало бы не к чему.

– Арт, мы закончили. Больше никаких Уолшей в округе не похоронено, – доложил вернувшийся Жук. Как раз в тот момент, когда я раздумывал, загнать дурного старика в перстень еще на пару недель или же он может пригодиться. – Есть Уотербеки, Уолсбери и Уэртусы – вон, целыми семьями лежат в соседних могилах, а Уолш всего один.

– Магических меток тоже нет, – подтвердила леди Камия, величественно выплывая из-за ближайшего надгробия. – Все чисто, дорогой. Можешь работать.

Я благодарно кивнул и поднял руку с перстнем.

– Нет, – неожиданно воспротивился старик. – Оставь нас здесь – беспокойно мне что-то. И будь осторожен – если что-то пойдет не так, помочь на темной стороне мы не сможем.

– Я помню, – ровно отозвался я, снимая шляпу и аккуратно устраивая ее на могильном камне. – Все, ждите. Попробую узнать, что же там такое запрячено.

Под беспокойными взглядами призраков я медленно

и осторожно растворился во Тьме. А когда оказался на темной стороне и обнаружил, что новая броня привычным холодком обласкала кожу, махнул рукой оставшимся по ту сторону реальности духам.

Наверное, надо было раньше сообщить, что у меня теперь новые доспех и оружие. А то застыли вон с отвисшими челюстями, тарашатся как на привидение...

Отвернувшись, я собрался было снять перчатку, чтобы вплотную заняться надгробием, но в этот момент понял, что во Тьме что-то неуловимо изменилось.

Нет, в округе все было спокойно. Никто не завыл на окраинах парка и не заскрежетал зубами от злости. Но все же что-то было определенно не так. И мне понадобилось почти два удара сердца, чтобы сообразить, что мое восприятие этого места снова стало иным.

Когда-то давно, еще на заре ученичества, мне казалось, что Тьма – это бескрайний океан с непроницаемо-черными водами. Потом у океана появились оттенки. Со временем Тьма стала более податливой и мягкой, позволив заглянуть туда, где раньше я видел лишь черноту, после чего и вовсе расцветила чужими аурами и следами от творимой в обычном мире магии.

Но сегодня я с удивлением обнаружил, что в ней скрывалось еще немало секретов. Плохо просматриваемые участки, на которые, как мне раньше казалось, падали тени домов, печных труб или обычных деревьев, сегодня непостижимым

образом преобразились. И я с удивлением осознал, что даже у этой, новой и доступной мне Тьмы есть особенная, ни с чем не сравнимая, если не сказать что пугающая глубина.

Я неожиданно почувствовал себя так, словно полжизни провел под дождем и только сейчас обнаружил, что под ногами все это время хлюпали лужи. Большие и маленькие, неглубокие и кажущиеся бездонными – жидкая Тьма сгущалась во всех мало-мальски заметных выемках, ютилась в канавах, в ямках, промоинах и даже в самых обычных трещинках. А местами образовывала тоненькие ручейки и скапливалась между могилами, образуя не просто лужи, а самые настоящие озерца.

Оглядевшись, я, к собственной досаде, выяснил еще и то, что не наступал на них вовсе не потому, что не видел. Оказывается, все это время лужи искусно прятались между неплотно пригнанными камнями, в щелках рядом с надгробиями или в углублениях между корнями. Ни одна из них не разлилась посреди ведущей к могилам тропинки и не посмела выползти на окружающий кладбище пустырь.

Более того, именно сейчас я впервые за долгое время подумал, что здесь, на темной стороне, где никогда не было солнца, теней тоже быть не должно. Но я всегда их чувствовал. Порой даже видел. Но не придавал этому значения и интуитивно обходил стороной, хотя и не мог объяснить, почему мне так не нравилось находиться с ними рядом.

Осторожно переступив ногами, я в качестве провер-

ки опустил сапог в ближайшую лужу. Проследив за тем, как черная жижа плеснула на мысок, так же осторожно нащупал подошвой твердую поверхность. Убедился, что вижу и воспринимаю расстояние до дна совершенно правильно, а затем снова нахмурился, ощутив, как сквозь доспех просачивается едва заметный холодок.

Необычное ощущение. Запоминающееся. Почти такое же, какое я испытал этим утром, когда заглянул в кабинет мастера Этора.

Впрочем, с лужами у меня еще будет время разобраться. Сперва следовало закончить то, ради чего я, собственно, сюда явился.

Уже без опаски наступив в следующую лужу, я вернулся к могиле Уолша и снял с правой руки защиту. Затем стянул перчатку и, поморщившись от брызнувших в стороны кроваво-красных искр, приложил перстень к камню.

Одного прикосновения оказалось достаточно, чтобы массивное надгробие вздрогнуло и без предупреждения отъехало в сторону. А я отступил от края образовавшегося провала и, всмотревшись в царящую внизу темень, тихо присвистнул, обнаружив, что под могилой виднеются старые, выщербленные от времени и узкие до неприличия ступени.

Глава 6

Только через несколько мгновений до меня дошло, что в новом восприятии мира есть еще одна странность – оказывается, ступени, как и лужи, я видел лишь одним глазом – левым. Тогда как в правом по-прежнему царила невнятная муть, в которой, как я ни присматривался, не было ни намека на то, что в земле появилась приличная по размерам дыра.

О том, почему это произошло, долго гадать не пришлось: линза... раньше я считал, что в этом мире она не понадобится, и всегда снимал перед тем, как войти во Тьму. Но сегодня банально забыл об этом и теперь с недоверием изучал образовавшийся проем, во мраке которого то появлялись, то вновь исчезали очертания лестницы.

– Однако... – пробормотал я, убедившись, что на темной стороне линза обладает не менее полезными свойствами, чем в реальном мире. После чего разбросал вокруг могилы несколько сигнальных знаков и, поставив ногу на первую ступеньку, начал аккуратно спускаться.

Ощущения при этом были точно такими же, как и тогда, когда мне приходилось забираться в схрон. Дикий холод, мгновенно обжигающий кожу. Черная пленка, ненадолго перекрывающая взор... а затем все. Словно под воду погрузился. И всего через миг оказался в совершенно другом поме-

щении.

Круто изогнутая лестница, идти по которой можно было лишь полубоком, доставила мне немало неприятных ощущений. Однако, вопреки ожиданиям, никаких ловушек на ней не оказалось, и я без помех спустился в небольшой, облицованный мрамором зал.

Собственно, ничего интересного в нем не оказалось. За исключением очень мощной магической защиты, которая густой сетью опутывала стены склепа изнутри. Скорее всего, в нее были вплетены какие-то элементы, которые не позволяли заподозрить наличие магии. Однако что это за знаки и руны, я не имел ни малейшего понятия, да и заклинание такой сложности видел, если честно, впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.